

ЛЮБИМЫЕ

КНИГИ ДЕТСТВА

РЕДЬЯРД КИПЛИНГ

ВАШ ПОКОРНЫЙ СЛУГА
ПЕС БУТС

Редьярд Джозеф Киплинг Ваш покорный слуга пёс Бутс

OCR & Spelcheck TaKir

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156764

Ваш покорный слуга пёс Бутс. / Художник А. Елисейев: «Глобулус»;

Москва; 2003

ISBN 5-93196-201-8

Аннотация

В повести знаменитого английского писателя Р. Киплинга очень воспитанный шотландский терьер по кличке Бутс рассказывает удивительные истории, которые происходили с ним и его четвероногими друзьями.

Содержание

1	4
2	10
3	13
4	18
5	20
6	24
7	25
8	28
9	29
10	31
11	37
12	42
13	47
14	58
Мы играем в большую охоту	64
Ваш покорный слуга пёс Бутс	116

Редьярд Киплинг

Ваш покорный слуга пёс Бутс

1

Позвольте начать?

Ну так вот, меня зовут Бутс. По-английски это значит сапожки. Я – сын Килдонана Брога; он кандидат в чемпионы нашей породы шотландских терьеров. Мой хозяин говорит, что я – Просто Отличный Экземпляр. И ещё он говорит, что я «серьёзный-пёс-и-никаких-там-дурацких-фокусов-в-гостиной». Ну, разве что позволю себе сесть на задние лапы, а передними прикрою нос. Это называется «попросить». Только никому не болтайте об этом трюке. Я его сам выдумал и немного горжусь. А вот и наша квартира в городе. Мы тут живём с моим Повелителем.

Повелитель-хозяин у меня отличный. Каждый день у нас с ним бывает «прогулка-в-парке-на-поводке». Это здорово, потому что хозяин говорит:

– Спущу тебя с поводка, как только дойдём до газона.

И он ещё ни разу не нарушил слова.

И вот однажды он спустил меня с-поводка-на-газоне, и я увидел другого шотландского терьера, которого тоже спусти-

ли с-поводка-на-газоне. Я спросил:

– Имя?

Он говорит:

– Слипперс.

Ничего себе компания, думаю: я – сапожки, а этот – тапочки. Больше я подумать ничего не успел, потому что теперь он спросил:

– Имя?

Я говорю:

– Бутс.

Он говорит:

– Я Отличный Пёс. А Повелитель у меня мисс.

Я тут же сообразил: это вон та девушка поодаль. И я ему ответил:

– Я Пёс Ещё Отличнее. А Повелитель мой – хозяин.

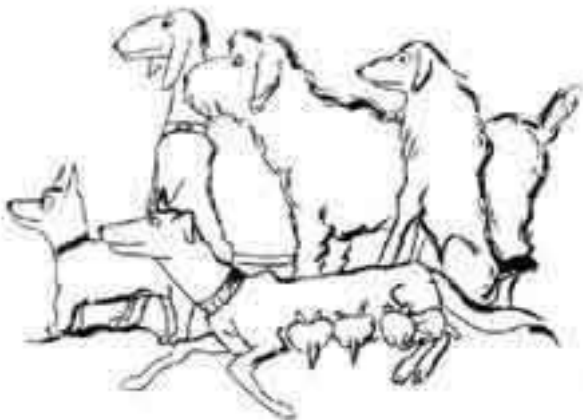
Потом мы закружили друг за другом на цыпочках. Потом мы подрались. Потом «нас-как-следует-выдрали-и-поделом!» Хозяин сказал Повелительнице-мисс:

– Ох, извините меня, пожалуйста, это я виноват.

– И вы меня извините, – отвечает Слипперсова мисс. – Я тоже виновата.

– Ну, если вы считаете, что это наша общая вина, – заулыбался хозяин, – тогда всё в порядке. – И он засюсюкал: – Слипперс! Хорошая собачка!

– Вы правда считаете, что он хороший? – спросила его Повелительница-мисс.

И тогда я подумал: «Ну ничего, сейчас вы увидите, что я – Ещё Более Хорошая Собачка». И я сделал своё знаменитое «попросить». Слипперсова хозяйка растрогалась и чуть не заплакала.

– Ну, какой же он у вас милый! – сказала она моему хозяину.

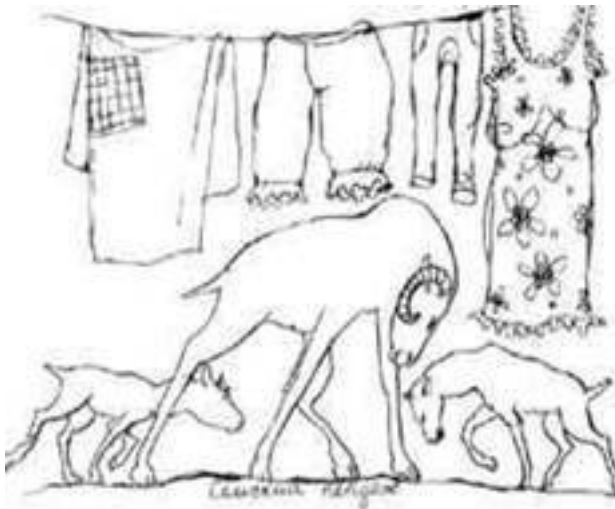
Они пристегнули нас со Слипперсом на поводки. Потом нам очень долго пришлось таскаться за ними. Мы со Слипперсом даже устали. Зато я понял, что он неплохой пёс. Он очень похож на меня. Мой хозяин внимательно поглядел на нас, повернулся к Повелительнице-мисс и сказал:

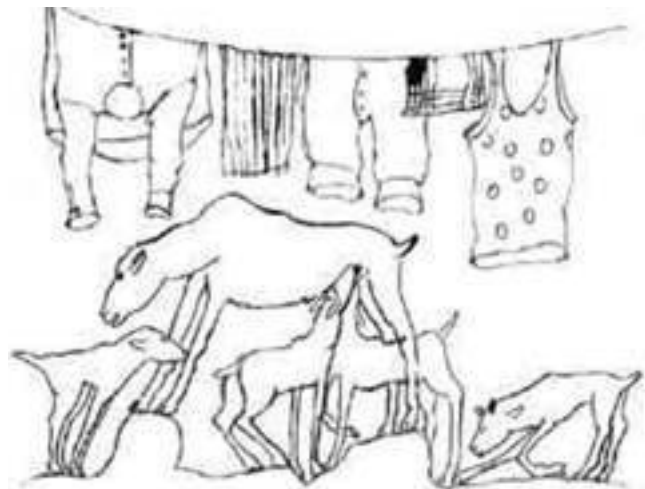
– А они прекрасная пара!

Теперь мы всё время гуляем вместе. Я со своим Повелителем-хозяином, а Слипперс с Повелительницей-мисс. Наши

Повелители ходят вместе. Только не пойму зачем? Их ведь никто не водит на поводке. Они идут впереди, а мы со Слипперсом сзади. Теперь мы каждый раз устаём. Под конец мы вообще еле тащимся. Раньше хозяин никогда не делал такой долгой «прогулки-в-парке-на-поводке». И Слипперс говорит, что его хозяйка тоже не делала.

Однажды Повелитель и Повелительница привязали нам к ошейникам по белому банту. Мы со Слипперсом так и не поняли, какой от этого прок? Банты совсем невкусные и ничем интересным не пахнут. Мы чуть-чуть походили в них и сдёрнули.

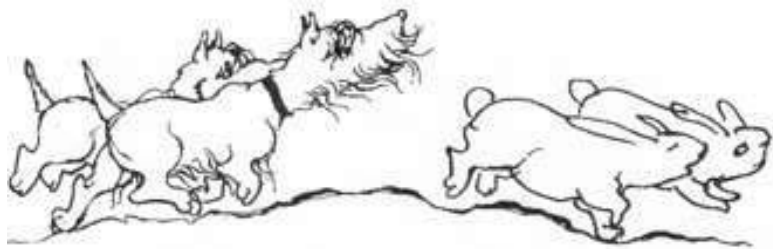
2

Теперь мы живём вместе. Это называется Загородный Дом. Там рядом есть парк и много интересных запахов. Нас в Загородном Доме просто полно. Вот вы слушайте, а я буду считать на лапах. Тут я и мой Повелитель-хозяин. Слипперс и его Повелительница-хозяйка. Свои лапы я уже все сосчитал. Но тут есть ещё экономка – Эдар, и ещё – Кухарка, и ещё – Джеймс (он водит большую-конику-на-колёсах), и ещё – Гарри-с-лопатой. Ну, у Слипперса я тоже все лапы сосчитал. Больше считать не на чем. Но ещё тут есть Служанки, Человек-для-случайной-работы, Почтальон-с-телеграммами, Мой Драгоценный Мясник и Разные Люди. И, наконец, Кошка-из-кухни. Она бежит по стенке. И вообще она очень противная!

По утрам Эдар спускает нас с привязи и причёсывает. А потом мы Летим мимо Кухарки («Чуть-не-выбили-поднос-из-рук-окаянные!») вверх. Нам хочется первыми позвать Повелителей завтракать. Потом мы лежим под столом, и головы наши на ногах Повелителей! Мы знаем, что «никогда-не-смейте-клянчить-со-стола!» Мы лежим очень тихо. И иногда добиваемся «они-хорошие-собаки-дадим-кусочек-под-стол». Когда это бывает, мы чувствуем, что жизнь прекрасна!

После завтрака у нас со Слипперсом охота-на-Кошку-из-

кухни-по-всему-саду-до-самой-стены. Мы и дальше охотились бы за ней. Но она забирается на стену и сидит там. А мы сидим под стеной, поём и дожидаемся, когда Повелители пойдут на прогулку.

Едва они выйдут из дома, мы тут же соображаем, какая будет прогулка. Если у Повелителей головы босиком, значит, они дальше сада не пойдут. Это скучная прогулка. Не успеешь попрыгать – и сразу: «Пошли-оба-с-клумбы!» Когда на улице дождь, мы сидим на половичках у камина. Иногда нам хочется забраться повыше. Мы прыгаем на мягкие сиденья с четырьмя деревянными лапами. Тут все их называют «с-чего-это-вы-вообразили-что-собакам-можно-сидеть-на-стульях?»

Что бы ни случилось, мы всегда вместе с нашими Повелителями. Это здорово! Они говорят, мы – Самые Лучшие Собаки на свете. Кроме нас, тут есть ещё Высокий Пёс Издалека.

Сначала он вылез из кустов лавра и долго глазел на нас.

Потом мы встретили его возле нашей помойки.

– Пошли играть! – пригласили мы.

Но он почему-то ушел. Ноги у него кривые и заплетаются.

А уши у него болтаются. И ростом он выше нас.

Август 1923 года.

Теперь прошу вас устроиться поудобнее. Устроились? Ну, тогда я начну Очень Важный Рассказ. Сейчас вы узнаете о хорошем и страшном. Только не вместе, а по отдельности.

Однажды мы шли погулять с Повелителями. Это была долгая прогулка с «корзиной-всяких-вкусностей-из-которой-и-вам-разбойники-достанется-когда-мы-устроим-привал». Сначала мы долго шли, зато ели тоже долго. Потом мы встретили Очень Быстрых Кроликов. Они бегали и всё никак не хотели остановиться. Потом мы услышали, как кто-то грустно поёт. Мы пошли поглядеть. Это был тот самый Высокий Пёс Издалека. Он уткнул морду в нору и пел. Он повернулся к нам и сказал:

– Я тут жутко давно. Я заблудился.

– Тогда идём с нами, – хором ответили мы.

Он пошёл, и мы привели его к привалу-с-нашими-Повелителями. И хозяйка сказала:

– Бедный малыш!

А хозяин удивился:

– Как он сюда попал? Это ведь щенок Кента.

А Высокий Пёс Издалека пополз на животе и опять затянул грустную песню. Тут наши со Слипперсом Повелители совсем разжалобились, и началось «отдай-ему-то-что-оста-

лось-в-корзине» и ещё кое-какие сочувствия с ласками. Наконец Высокий Пёс Издалека успокоился, и мы пошли домой. Он рассказал, что играл с бельём на верёвке. Ему показалось, что бельё и хвосты – это одно и то же. Вот он и стал с ним играть. Потом он встретил Очень Маленькую Старую Собаку с чёрными зубами. Она сказала: «Иди со мной и станешь Большим Умным Псом». Ну, он и пошёл. И такой обнаружил Прекрасный Запах! Тут Старая Собака и говорит: «Уткнись носом в землю и бери след». Они долго со Старой собакой брали след. А когда они вышли на поле с овощами, Прекрасный Запах пропал. Старая Собака обозлилась и сказала: «Иди вперёд, дурень!» Но тут пришли люди. Они очень громко говорили. Он испугался и убежал в лес. Старая Собака обругала его. Она сказала: «Если бы ты не струсил, ты бы вырос в Большого Умного Пса. А теперь не вырастешь. Вот и ищи сам дорогу домой, раз ты такой дурак!» Старая Собака повернулась и ушла, а Высокий Пёс Издалека стал искать Прекрасный Запах. Но Запах не находился. Высокий Пёс Издалека затянул грустную песню, и мы её слышали. Теперь он встретил нас и говорит, что ему стыдно. Оказалось, что он совсем новая собака. Он сказал, что такие, как он, называются Этот Чёртов Щенок. А я вам скажу, что до следа этой совсем новой собаки нам пришлось потопать. Наконец след появился. Он сказал, что теперь он дома, и пошёл получать Настоящую Взбучку.

А через час после этого Кошка-из-кухни нам говорит со

своей стены, куда мы её загоняем в саду:

– Повелители уезжают.

– Подумаешь, – ответил Слипперс, – всё равно они к печеню вернутся.

– А вот и нет, – ответила Кошка-из-кухни. – Сейчас они уедут и больше никогда не вернутся.

– Неправда! – у Слипперса даже голос зазвенел от возмущения.

А эта дрянь на заборе только ухмыляется:

– Не верите, поднимитесь наверх. Там Эдар возится с будками-которые-запираются.

Мы – вихрем наверх. Там и впрямь Эдар и будки-которые-запираются. Эдар накладывает в них всякие вещи наших Повелителей. Мы идём вниз. Мы не знаем, что и подумать.

Кошка-из-кухни хотела спуститься со стены, но мы ей не велели этого делать. Тогда она сказала:

– Ну, убедились? Ваши Повелители уезжают. Погодите ещё немного. Скоро будки-которые-запираются привяжут сзади большой-конуры-на-колёсах. Ваши Повелители сядут в неё, и Джеймс увезёт их.

– А ты откуда знаешь? – громко спросил Слипперс.

Кошка-из-кухни ответила:

– Я не какая-нибудь собака. Я – Кошка и знаю всё. Я не буду ныть из-за всяких там Повелителей. Ты вот никогда ничего не сделаешь сам. Ты спросишь Повелителей. И потом ждёшь, накажут они тебя или погладят? Ты ползаешь перед ними на брюхе, унижаешься. Ты говоришь: «Простите меня, я больше не буду». А вот уедут Повелители, перед кем ты будешь ползать?

И тогда Слипперс ответил:

– Вот поймаю тебя и укушу!

Кошка-из-кухни сказала:

– Сначала ноги отрасти подлиннее.

Она спустилась со стены и пошла на кухню. А мы пошли за ней.

На кухне стояла Кухарка с метлой.

Кошка-из-кухни уселась в окне и сказала:

– Видите эту Кухарку? Это моя Кухарка. Но я не Кухаркина Кошка. Мне и одной хорошо.

Слушать её было просто противно. Мы ушли от неё в дом. Мы умоляли наших Повелителей не уезжать настолько, чтобы никогда не вернуться. Но они не понимали, чего мы хотим....

Через время.

Повелители наши всё-таки уехали. Всё получилось по Кошкиному-из-кухни. К большой-конуре-на-колёсах привязали будки-которые-запираются. Повелители забрались в большую-конуру-на-колёсах и укатили. К печеню больша-я-конура-на-колёсах вернулась, но только без Повелителей. Мы обыскали весь дом, но нигде не нашли их.

– Ну, теперь вы сами видите! – торжествовала Кошка-из-кухни.

В дом пришли люди-которых-называют-плотниками. Теперь они делают внутри Большого Дома маленький дом. Ещё приходит Почтальон и болтает с Эдар. А Мой Драгоценный Мясник приходит и болтает с Кухаркой. И все твердят про нас:

– Бедные собачки!

Потом прошло некоторое время. Ночью в наши будки попал яркий свет. Мы вылезли и увидели на небе Большое Блестящее Блюдец. Мы подняли головы и запели. Песня называлась «Когда вернутся Повелители?» У нас получилось очень грустно. Эдар выглянула сверху.

– А ну прекратите! Не то я сейчас сама спущусь! – закричала оно.

Мы прекратили. Но Большое Блестящее Блюдец на небе

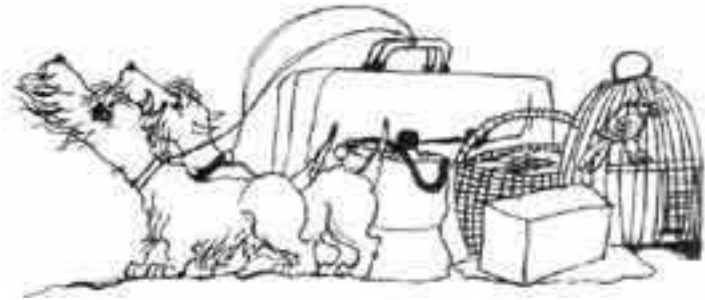
не прекращало светить, и нам пришлось снова запеть. Так уж на нас со Слипперсом действуют эти Блестящие Блюдца ночью. «Мы будем хорошо себя вести, когда Повелители вернутся!» – выводили мы хором.

Эдар всё-таки спустилась и устроила Маленькую Взбучку.

Какими же бедными собачками мы теперь стали!

Живём снаружи, в тесных будках, и никто за нас не заступится!

Много времени спустя.

Я встретил Высокого Пса Издалека. Теперь его уже называют не Этот Чёртов Щенок. У него теперь красивое имя – Реведжер, сын Риган. Только Повелителя у него нет, потому что он, когда вырастет, будет Охотником.

Реведжер живёт за парком, около нашего со Слипперсом Гуляния. Только вот люди у Реведжера ужасные. Их зовут Мистер Кент.

На Гулянии очень хорошо пахло. Там были щенки Тётушки Свиньи и ещё – целое ведро всякой старой еды. Реведжер сказал:

– Ешь, пожалуйста, сколько хочешь!

Вот каким он оказался! Ну, я и приналёг. Реведжер тоже просунул голову под ручку ведра. Ему ведь тоже хотелось

этой отличной старой еды. А потом ведро никак не хотело отделяться от Реведжера. Реведжер попятился и запел. Спел короткую песню: «Я боюсь». Прибежало много людей Мистер Кент, а я ушёл.

Я не просто ушёл никуда. Я ушёл в одно место. Уютное место. Там темно и дивно пахнет. Это называется Сыроварня. Там столько масла и сливок, что мне не съесть. Но всё равно хорошо, когда много. Если бы люди Мистер Кент не пришли туда, я не стал бы прыгать в маленькое окошко. А так от прыжка мне стало плохо. Меня даже два раза стошни-

ло. Зато потом я смог бежать.

Я добежал до своей будки и лёг. А потом пришёл один человек Мистер Кент. Он сказал Эдар:

– Этот чёрный пёс просто ворюга.

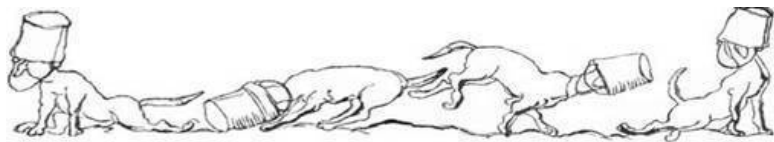
Эдар ответила:

– Как вам не стыдно! Вот он спит в будке!

Человек Мистер Кент ушёл, а ко мне прибежал Слипперс.

– Пойдём играть в дохлую крысу! – говорит.

Но я ещё плохо себя чувствовал.

– Если тебе так уж нужно, возьми свою крысу и поиграй на Гулянии с Реведжером, – посоветовал я.

Слипперс побежал на гуляние. Но много людей Мистер Кент приняли его за меня, и он очень быстро вернулся домой. И тогда я сказал себе: «Да ты просто молодчина, Бутс! Только бы Повелитель скорее вернулся».

Ещё немного спустя.

Я – Плохая Собака! Очень Плохая Собака! Я – «убирайся-отсюда-ты-грязный-чертёнок». Я нашёл Гадость-на-дороге. Мне эта штука очень пришлась по душе! И я в ней как следует повалялся. Ух, как это было здорово! И я пошёл домой.

Дома меня встретили Эдар и Кухарка. И началось «только-не-подходи-ко-мне»! Потом пришёл Джеймс из большой-конуры-на-колёсах.

– А ну иди сюда, вонючий хорёк!

Так грубо со мной ещё ни разу не говорили!

Джеймс поднял меня, вымыл с мылом, а потом натёр мне шерсть какой-то противной водой из большой-конуры-на-колёсах. Джеймс, видно, считает, что это пахнет лучше, чем та штука на дороге. Но я не согласен. Вот теперь я и правда жутко воняю. Мне чуть плохо не стало!

Кошка-из-кухни хотела подойти ко мне. Я ей сказал:

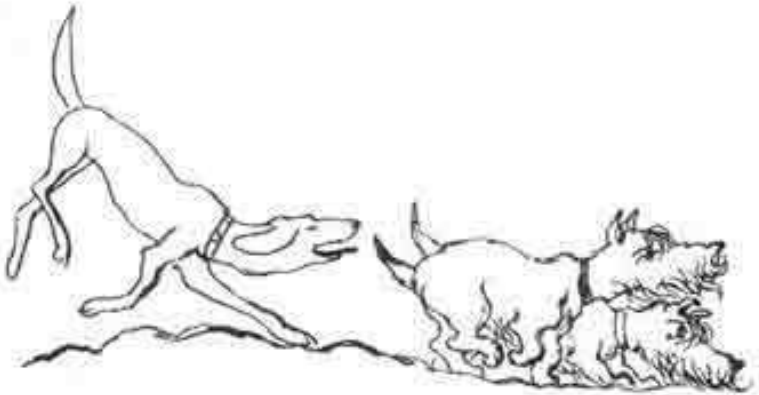
– Не надо! Я – Грязная Плохая Собака! Я – Просто Вонючка!

А Кошка-из-кухни ответила:

– Ты не виноват. Просто твой Повелитель не возвращается, вот ты и ведёшь себя плохо. Люди тоже плохо себя ведут, когда их некому приласкать.

Другие времена.

Мы с Реведжером теперь совсем подружились. Недавно я, он и Слипперс ходили охотиться на Курицу-возле-Гуляния. Курица оказалась очень злая, потому что у неё были щенки. Она бросилась на Слипперса и два раза укусила его своим носом под глазом. Ну, мы и не стали с ней больше связываться.

Сначала все мы пошли в одну сторону. Там мы встретили одну свинью, и у неё тоже были щенки. Потом мы пошли ещё в одну сторону. Но там был ещё один из людей Мистер Кент со Взбучечной Палкой в руках. Мы не стали с ним играть.

Мы пошли ещё в одну сторону. И мы нашли кучу прекрасной старой еды и рыбью голову! Мы поели и пошли на поле.

По полю гуляли коровьи щенки. Мы пролезли под калитку, чтобы поговорить с ними. Но они почему-то от нас побежали. Мы – за ними. Мы бежали, пока они не остановились. Потом они развернулись и опять побежали. Теперь мы были впереди, а они сзади. Потом – мы опять сзади. Потом – они. Нам стало очень весело, и мы всё играли и играли... А потом пришло много людей Мистер Кент и стали ужасно нас обзывать. Тогда мы сказали Реведжеру:

– Ну, мы пошли.

А он ответил:

– Знаете, я пожалуй, тоже.

Он побежал через поле, а мы вернулись домой по сточным канавам. Сейчас воды в них было совсем чуть-чуть. Мы вернулись домой и ещё немного поиграли в разные палки. Это у нас были крысы понарошке, и мы их ловили.

Коровьи люди Мистер Кент прибежали как бешеные и стали жаловаться Эдар:

– Эти ваши чёрные черти пришли и сгоняли вес с наших телят!

Эдар очень рассердилась.

– Стыдно говорить неправду! – сказала она. – Да вы поглядите только на наших пёсиков! Они настоящие паиньки.

Мы всё-таки подождали в будках, пока люди Мистер Кент не ушли. А потом мы вылезли и сделали «попросить», и Эдар

дала нам сахара. Только мы его съели, как появился Реведжер. Он пролез через дырку в заборе. Мы с ним недавно расстались, но он с тех пор как-то съёжился и подурнел.

Он спросил:

– Ну, что вам досталось?

Мы ответили:

– Сахар!

– А мне Настоящая Взбучка, – объяснил он. – Только это уже прошло, а сейчас я хочу есть.

– Ладно, – ответил я. – Пойди вон к той клумбе. Там у меня зарыта Кость-на-всякий-случай. Лакомься на здоровье.

Он начал рыть клумбу. Мы со Слипперсом помогали. Тут пришёл Гарри-с-лопатой. Реведжер побежал быстрее Кошки-из-кухни. А мы получили Настоящую Взбучку. Потом нас привязали. Гарри-с-лопатой сказал:

– Они испортили мою самую лучшую клумбу!

Вот и пойми что-нибудь. Ведёшь себя плохо, получаешь сахар. А когда готов поделиться с другом последней костью, получаешь Взбучку. Нет, это никуда не годится!...

8

Гарри-с-лопатою меня простил. Он принёс мне живую крысу! И я... Вы только поглядите. Я – Настоящая Собака. Я сражался с крысой. Она меня тяпнула за нос, а потом я кусал её, пока она не подохла! Я тряс её в зубах, а Гарри-с-лопатою хвалил меня.

– Молодец, мальчик! – говорил он. – Ты – Настоящий Крысолов.

Я – Очень-Очень Хорошая Собака. Я – Отличнейшая Собака!

А Кошка-из-кухни вдруг заявила:

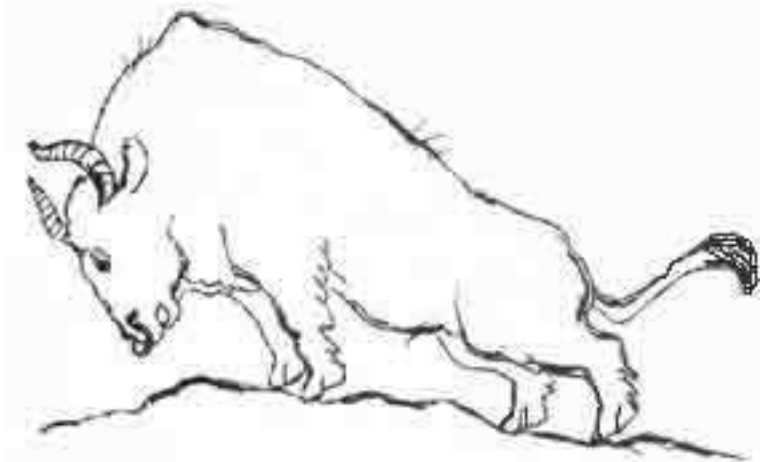
– Всё равно это не твоя крыса. Ты убил её не для себя, а для удовольствия Гарри-с-лопатою!

Ну, подлюга! Говорит гадости, а со стены слезать боится. Ничего, пусть только у меня ноги подрастут. Тогда уж я разделюсь с этой кошкой не хуже, чем с крысой!

Немного позже.

Я пошёл к Гулянию. Надо же рассказать Реведжеру, как я победил крысу.

Реведжер послушал и предложил:

– Я вот о чём думаю. Эти люди Мистер Кент мне всё твердят: «Не трогай овец! Не трогай кур!» Но они никогда не говорили, что нельзя трогать быка в загоне. Значит, если мы поиграем с быком, мы ничего плохого не сделаем.

Это он здорово придумал! Мы пролезли под калитку загона с быком.

– Жирный он какой-то, – засомневался Реведжер. – По-моему, он бегать не может. Ну-ка, испытай его, Бутс.

Я поговорил с этим быком. Бык ответил. Потом Слипперс поговорил. А я залез под старую штуковину, из которой этот бык пил воду, и немного подразнил его. Я улез в забор и вернулся через другую дырку. А Реведжер побеседовал с быком с той стороны загона. Бык на него тоже фыркнул. Реведжер правду сказал. Бык оказался слишком толстым, бегун из него никудышный. Но мы всё равно с ним отлично повеселились! Если бы не один человек Мистер Кент, мы долго бы ещё с ним играли. Но с этим злобным Мистером Кентом мы совсем не хотели встречаться и пошли через парк домой. На прощание Реведжер сказал:

– Ну, Бутс, молодец. Ты Настоящий Спортивный Пёс. Только ноги у тебя немного коротковаты.

Октябрь 1923 года.

Теперь тяжёлые времена совсем позади. Сядьте ещё удобнее. Я вам буду рассказывать дальше. Нас помыли и одели в парадные ошейники. Плотники доделали маленький дом в Большом Доме и уехали. В этом маленьком доме есть отличная маленькая-конура-которая-качается. Эдар её нам со Слипперсом уже показала.

Потом мы пошли к дому Джеймса. Недавно он сел в конуру-на-колёсах и куда-то укатил. И вот мы подошли к воротам и... Наши Повелители! Наши такие Собственные Повелители! Они вернулись. Мы говорили! Мы танцевали! Мы катались по земле! Мы бегали вокруг! Мы пошли на чай и там были «наши-головы-на-ботинках-Повелителей». Нам дали под стол тосты с маслом и ещё – по два куска сахара...

Потом мы слушали, как беседуют Новые-люди-в-нашем-доме. Один из Новых людей сказал:

– Уа! Уа!

У него голос тоненький, совсем как у кошачьих щенков. А другие Новые-люди говорили:

– Ах ты, мой миленький!

Мы сделали «попросить», и Повелители повели нас наверх в маленький дом. Эдар угощала чаем Новых людей. Не тех, которые кричали «Уа! Уа!», а тех, которые были очень большие и толстые, даже толще, чем Эдар. Этих Новых-людей зовут Няня. Из конуры-которая-качается кто-то пищал. Теперь эти Новые-люди говорили не «Уа! Уа!», а «Ай-Ай!»

Мы заглянули. Эдар держала нас за ошейники, но мы всё равно всё увидели. Там лежал Совсем Маленький Человек. Он открыл рот. Ого! У него даже ни одного зуба не было! Он махнул лапой. Я поцеловал её. И Слипперс тоже поцеловал. Новые-толстые-люди-Няня сказала:

– Ну, я прямо удивляюсь вам, мэм! Собаки могут занести грязь!

Наши Повелители сели возле Совсем Маленького Человека. Они говорили и говорили, и целовали ему переднюю лапу. Совсем Маленький Человек тоже громко заговорил, и тогда Няня дала ему печенье-в-бутылке. Мы на всякий случай постучали по полу хвостами. Но нам тут же ответили:

– Это не для вас, обжоры!

Мы пошли вниз. Нам захотелось поболтать с Кошкой-из-кухни. Кошка сидела на яблоне. Мы сказали:

– Видишь, наши Повелители вернулись. А с ним приехал Совсем Маленький Человек. Он живёт в маленькой-конуре-которая-качается. Кошка-из-кухни презрительно фыркнула:

– Это не Совсем Маленький Человек. Это Собственный Маленький ваших повелителей. Кончилось ваше счастье! Сказать вам кто вы теперь? Да вы просто маленькие грязные собачонки! Попробуйте только громко поговорить со мной или с Кухаркой. Вы разбудите Маленького, и вам тут же устроят Взбучку! А если вы начнёте чесаться, Самая Толстая Няня заорёт: «Блохи! Блохи!» – и вам устроят ещё од-

ну Взбучку. Если вы войдёте с улицы мокрыми, Маленький от вас зачихает. И – опять Взбучка! А потом вас выкинут за дверь. Её запрут, а вы будете царапаться и скулить. Но никто вас обратно не впустит! Теперь вам останутся только дворы, метёлки и всякие там Пустые Места!

Слипперс тихо сказал:

– Пошли, Бутс, полежим в будках.

И мы пошли. Мы лежали и лежали. Потом мы слышали, как Повелители гуляют в саду. Они говорили:

– Хорошо, что мы снова дома.

И вдруг:

– А куда это подевались наши маленькие мужчины?

– Лежи и не двигайся, – посоветовал Слипперс, – а то они найдут нас и выкинут в Пустые Места.

И я продолжал лежать и не двигаться. Мы со Слипперсом не понимали, что это за Пустые Места, но хорошего в них было мало.

Хозяйка крикнула:

– Слипперс! Слипперс! Где ты?

Хозяин крикнул:

– Бутс! Бутс! Где ты прячешься, разбойник?

Мы затаились.

Но Повелители пришли во двор и нашли нас.

– А, вот вы где! Неужто вы думали, что мы забудем о вас?

А ну пошли гулять!

Мы пошли. Но мы старались разговаривать очень тихо.

Мы стелились у ног Повелителей. Мы умоляли их не выбрасывать нас в Пустые Места. Потом мне стало очень страшно, и я сделал «попросить».

– Бедные наши маленькие мужчины! – громко сказала хозяйка. – Вот уж не думала, что они так будут переживать!

А хозяин начал бросать мне палки. Я поднимал их и приносил, а он снова бросал.

Слипперс с хозяйкой вошли в дом. Потом Слипперс убежал обратно.

– Скорее, Бутс! – сказал он. – Там Маленького моют!

Я понёсся, как кролик. На Маленьком ничего не было. Ни сверху, ни на животе, ни на лапах. Толстая Няня мыла и тёрла его. Потом она одела всё как раньше. Я поцеловал Маленькому задние лапы. И Слипперс поцеловал.

– Смотрите! – хором сказали наши Повелители. – Он смеётся! Он знает, что наши маленькие мужчины – отличные собаки.

Потом Повелители ещё говорили и говорили, и целовали Маленького, и всё стало совсем чудесно. А потом был обед, и снова «головы-под-столом-на-ботинках-Повелителей», и «очень-вкусные-вещи-собакам-под-стол». Сперва нам дали почки, потом – сыр. И, главное, мы – Отличные Собаки!

Март 1924 года. Очень сильно спустя после.

Повелители уехали на выходные в большой-конуре-на-колёсах. Но мы теперь не боимся. Никакой Кошке-из-кухни нас не обмануть, уж мы-то знаем: Повелители обязательно к нам возвращаются. Слипперс отправился поболтать немного с Малышом и Няней. А я пошёл к Гулянию. Надо проведать Реведжера. Я без него долго не могу. Ведь он мой друг.

Около сарая был не Реведжер. Там стоял Новый Очень Пожилой Маленький Белый Пёс. У него был только один глаз. И ещё он весь был покрыт жуткими шрамами. И зубы у него были какие-то чёрные.

Ходил этот пёс медленно. Он увидел меня и сказал:

– Я – Охотничий Терьер в Отставке. Смотри у меня, комнатная собачонка!

Почтенный старик! И голос у него суровый. Я так оробел, что лёг лапами кверху. Я рассказал ему о себе, и о Слипперсе, и о Реведжере.

– Этого щенка я знаю, – процедил Охотничий Терьер.

– Я стараюсь, чтобы из него вырос настоящий охотник. Я даже старше, чем его дедушка Роял.

Сначала я удивился, какой он старый, а потом сказал:

– Реведжер мой друг. Скажите, пожалуйста, из него правда выйдет настоящий охотник?

Терьер ответил:

– Ну, это от многого зависит.

Он почесал свою шею в шрамах и зыркнул на меня единственным глазом. Мне сделалось совсем неудобно. Я встал и пошёл в сарай. Там на полу лежал Реведжер. И ещё было двое людей. Один человек весь белый, только ботинки чёрные. Он назывался Мур. А другой – Настоящий Человек. И название приятное – Милорд. Человек Мур задрал Реведжеру голову и открыл ему рот. Настоящий Человек Милорд поглядел, а Мур сказал:

– Вот, Милорд, у него дефект челюсти.

Настоящий Человек тихо ответил:

– Жаль. Он ведь потомок Ромэо и Риган.

– Да. Родители у него что надо, – согласился Человек Мур. – Я ещё не встречал лучшей охотничьей собаки, чем его мать.

Настоящий Человек дал Реведжеру печенье. Реведжер весь напрягся и встал на цыпочки. Он просто Отличный Пёс.

Человек Мур сказал:

– Плечи как у Ромэо, а лапы точь-в-точь как у Риган.

Очень досадно, милорд.

Настоящий Человек грустно взглянул на Реведжера.

– Да, а в холке он просто вылитый Роял.

– Очень жаль, Мур. Завтра я решу, как нам поступить с ним.

Они ушли. А Реведжер сказал мне:

– Слышал? Теперь они будут учить меня на Настоящего Охотничьего Пса! Они отвезут меня на псарню. А в сентябре поведут охотиться на лисят.

И он пошёл за Человеком Мур и Настоящим Человеком Милорд.

Ко мне снова подошёл Охотничий Терьер в Отставке. Он показал свои чёрные зубы. Я спросил:

– Вы знаете, что такое дефект челюсти?

Он ответил:

– Это когда нос слишком короткий. Такой же, как у тебя, тютя!

Я хотел разузнать подробнее, но тут пришёл Мур. Он взял Терьера за шкурку. Совсем как Кухарка носит Кошку-из-кухни.

Мур посадил Терьера верхом на лошадь.

– Никогда не ходи пешком, если можешь прокатиться, – сказал мне Терьер.

Они уехали. Я тоже пошёл домой, но мне было не весело.

Я вошёл в кухню. Там делалось что-то жуткое. Няня, Эдар и Кухарка громко разговаривали о Слипперсе, Кошке-из-кухни и Маленьком. Слипперс весь в крови сидел в раковине, где моют посуду. Эдар включила воду. Вода полилась прямо Слипперсу на голову. Он вырвался и убежал. Мы с ним укрылись в конуре для разных ботинок. Там он мне и поведал.

– Я, – говорит, – пошёл навестить Маленького. Малень-

кий спал. А Няня как раз спустилась попить чаю. Вот я и лёг под её кровать. Тут входит Кошка-из-кухни и – прыг прямо в конуру-которая-качается. Она улеглась с Маленьким, Бутс! Я говорю ей: «Пошла вон отсюда!» А она, Бутс, отвечает: «Мне тут тепло. Буду теперь тут спать!» И тогда я ей очень громко сказал пару ласковых слов. Она выпрыгнула, и пока она шла к двери, я её успел укусить. Она меня стукнула. А я её потряс. Потом мы упали с лестницы прямо на Няню. Кошка-из-кухни царапнула меня по морде. И тут, Бутс, я чуть-чуть сплоховал. Я перестал видеть и выпустил её. Кошка-из-кухни стала жаловаться, и Кухарка взяла её на руки. Я тоже пожаловался. Меня взяла Эдар. Она посадила меня в раковину и смыла кровь с глаза. По-моему, она ещё хотела меня лечить, Бутс. Но мне хватит. Я уже и так хорошо себя чувствую. А мыться мне ещё рано.

У меня просто дух захватило. Слипперс поступил как Настоящий Герой.

– Слипперс! – сказал я – Ты просто Отличный Пёс! Я, наверное, так не смог бы. Я боюсь Кошки-из-кухни.

– Я тоже боюсь, – ответил Слипперс. – Но, знаешь, Бутс, во мне, по-моему, проснулась Новая Собака. Когда я напал на Кошку, я казался себе Огромным Свирепым Псом для охраны. А теперь я успокоился и опять стал Слипперсом.

Потом я рассказал Слипперсу о Реведжере.

– Слушай, Бутс, – ответил Слипперс, – надо что-то делать. Только уж это ты сам. А мне надо охранять Маленького.

12

Кошка-из-кухни ушла и не вернулась. В кухню теперь входить совсем не интересно. Я пошёл к Гулянию. Надо же узнать, как там мой друг Реведжер.

Я пришёл, а он сидел на привязи и мрачно пел. Я с ним поздоровался, и он рассказал мне кошмарный сон. Это было ужасно. Я слушал и дрожал от страха. Вот что ему приснилось:

– Этой ночью, когда я спал, я вырос в Отличного Гончего Пса. И я отправился во сне с другой Жёлто-Белой Гончей. Стояла Очень Тёмная Ночь, а мы охотились во сне за огромными рыжими Лисами. А потом я упал в пруд. У меня к шее привязалась какая-то тяжесть. И я летел и летел вниз, и мне стало темно и страшно. А потом я проснулся. И теперь я весь в тоске.

Реведжер замолчал, а я спросил:

– А почему ты привязан?

Он ответил:

– Человек Мистер Кент привязал меня и ждёт Мура.

– Ты учти, Реведжер, – предупредил я, – что-то мне всё это не нравится. Ты пока посиди на привязи, а я пойду посоветуюсь с Охотничьим Терьером в Отставке.

Реведжер остался, а я со всех ног побежал в парк. Я очень волновался о Реведжере. Я увидел Охотничьего Терьера и

сразу лёг на спину, а лапы поднял вверх.

– Тебе чего, шмокодявка? – презрительно процедил он.

Я сказал:

– Вы Самый Потрясающий, Самый Хитрый и Самый Сильный Пёс на свете!

Ему это понравилось. Он склонил голову набок. Это он так показал, что согласен меня выслушать. Я набрался смелости и спросил:

– Объясните мне, пожалуйста, что такое «слишком короткий нос»?

– Ну, – с важностью начал он, – это то, за что убивают щенков гончих. Потому что с коротким носом они не могут быстро есть и добычу как следует схватить тоже не могут.

Я удивился:

– Но вы ведь сказали в прошлый раз, что короткий нос – это как у меня, а я умею быстро есть и сильно кусать. Я сын кандидата в чемпионы среди шотландских терьеров! Его зовут Килдонан Брог! Это – Отличный Пёс!

Я гордо выпрямил грудь, но на Охотничьего Терьера моя родословная не произвела впечатления.

– Знаю я ваших чемпионов! – хмыкнул он. – Вам только за блохами охотиться. Тебя-то что, тоже блоха укусила?

– Нет! – ответил я. – Меня никто не укусил. Реведжер весь в тоске. И я весь в тоске. Ведь Реведжер мой друг.

– Ого! – удивился он. – Да ты, я вижу, не совсем комнатная собачка. Ну-ка, расскажи по порядку.

И я рассказал, как Реведжер увидел во сне охоту и упал в пруд, и всё остальное.

– Постой, постой, – заинтересовался Охотничий Терьер. – А он случайно охотился не с Жёлто-Белой Гончей со шрамом на щеке?

– Ну да, – ответил я. – Он сказал, что с ним была Гончая жёлто-белого цвета. А вы что, её знаете?

– Неважно! – рявкнул Терьер. – Только теперь мне всё понятно. Я ещё с прошлой ночи подозревал, что Реведжер в опасности.

И тут мы увидели Мура. Он ехал по парку на своей высокой лошади.

– Видишь? – сказал Охотничий Терьер. – Он едет к хозяину. Сейчас они будут решать с Реведжером. Бежим скорее!

Я оказался бегучее. Охотничий Терьер отстал и наговорил мне кучу гадостей. В парке оказался большой дом с садом и боковой дверью. Мур вошёл в дверь. Охотничий Терьер остался поболтать с лошадыю. Он сказал, что это его Высокая Подруга и она часто катает его на своей спине. Потом я увидел, как Настоящий Человек Милорд тоже вошёл в дверь. Ну и тогда я тоже вошёл. Настоящий Человек поглядел на меня. Потом поглядел на Мура и спросил:

– Кто это, Мур? Ещё один охотничий терьер?

– Нет, Милорд, – ответил Мур. – Это маленький чёрный сорванец вон из того дома. он всё время шляется к Кенту. Из-за него Реведжер совсем распустился.

Настоящий Человек Милорд погрузился и сказал:

– Да, да... Реведжер. Придётся нам сегодня решить с ним.

А Мур сказал:

– Уж так она была сегодня ночью.

Милорд кивнул головой:

– Я тоже её слышал.

– Жду ваших указаний, милорд, – сказал Мур. – Как скажете, так и будет.

Всё это время Настоящий Человек Милорд стоял на своих задних лапах, а теперь он сел, и лицо у него стало какое-то странное. Прямо как у моего Повелителя, когда он сидит и курит трубку.

Мне стало совсем не по себе. Я сел на задние лапы, прикрыл нос и сделал такое длинное «попросить», как ещё ни разу не делал.

Настоящий Человек Милорд поглядел на меня и сказал:

– Ну и хитёр этот маленький уродец. Вы понимаете, Мур?

Он просит за друга.

А Охотничий Терьер просипел с улицы:

– Оставь свои салонные ужимки, тютя. Лучше иди сюда!

Я вышел. Терьер сторожил свою Высокую Подругу Лошадь. И я стал сторожить вместе с ним.

Прошло время. Мур вышел. Он поднял Охотничьего Терьера на лошадь, и они все трое поехали. Я понёсся за ними, а Охотничий Терьер орал всякие гадости о моих коротких ногах. Они остановились около Гуляния. И я тоже оста-

новился. Мур громко позвал одного человека мистер Кент и сказал:

– Всё нормально.

Человек Мистер Кент ответил:

– Здорово! Как тебе удалось?

– Риган спасла его, – объяснил Мур. – Она выла всю ночь.

А когда сегодня ночью его светлость милорд зашли на псарню, она всех их обпрыгала. Их светлость мне ничего не сказали. А теперь сказали: «Реведжера с другим молодняком отправить на псарню. Надеюсь, его дефект не передастся по наследству».

Человек Мистер Кент отвязал Реведжера. Тот сразу начал кататься, и говорить, и играть со мной. Мы придумали новую игру. Для неё нам очень подошли домики с Тётями Сви-
ньями. Мы бегали вокруг, и я изображал, как будто я – Лису-себя-дома-среди-камней. Потом Лис (то есть я) забрался под курятник и слушал, что говорят Тёти Курицы. Охотничий Терьер в Отставке посмотрел на меня и сказал:

– Пожалуй, этого парня можно научить зарабатывать на жизнь.

Он, конечно, хотел меня похвалить. Но всё-таки я лучше не буду учиться на охотника. А вдруг мой короткий нос кому-нибудь не понравится?

На сердце у меня теперь снова легко. Я поел травы, и меня отлично стошнило. Вот теперь я Самая Счастливая Собака!

Начало апреля 1924 года. Самые хорошие времена.

Сегодня день-с-колокольным-звоном. Хозяин одет во всё чёрное, на голове у него коробка круглого чёрного цвета, а в руке он держит «Не-смей-играть-с-моим-зонтиком». «Не-смей-играть-с-моим-зонтиком» – тоже чёрный. Вот так мы и гуляем. Няня посадила Маленького в конуру-на-колёсах-с-толкательной-ручкой и покатила в парк. Мы с хозяином шли по Гулянию вдоль забора. Реведжер услышал нас и сказал:

– Вообще-то я привязан, но я всё равно бегу к вам. Кент как следует затянул мой ошейник.

Он вылез из своего ошейника и пришёл.

А Маленький говорил разные приятные вещи и махал лапой из своей конуры-на-колёсах-с-толкательной-ручкой.

Реведжер заглянул к Маленькому и поцеловал его в лицо. Няня отпихнула Реведжера и вытерла Маленькому лицо платком.

– И никакая я не слюнявая тварь! – обиделся на Няню Реведжер. – Почему нельзя? Никто ведь не говорил мне: «Несмей-подходить-к Маленькому!»

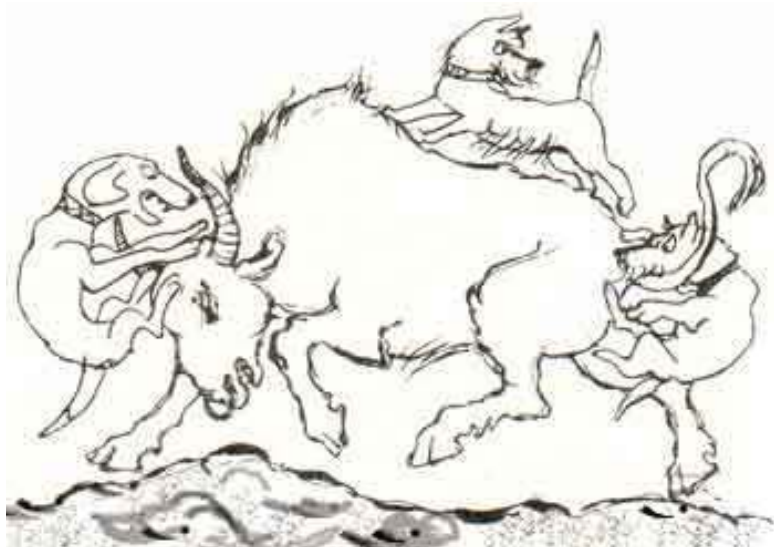
Потом он успокоился, и мы все пошли через парк рядом с Няней и с конурой-на-колёсах-с-толкательной-ручкой. Вдруг из задних кустов с треском вывалился бык, с которым мы так хорошо поиграли в загоне. Он стал рыть землю копытами и завертел хвостом.

Няня закричала:

– А-а-а! А-а-а! Уберите его!

Она выхватила Маленького из его конуры и понеслась с ним к ограде. Бык быстро пошёл за ними. Оказалось, он всё-таки немного умеет бегать. Но мы бегаем лучше! Мы забежали ему спереди. Слипперс и я сказали этому быку всё, что мы о нём думаем. А Реведжер сначала прыгнул ему на нос, а потом побежал. Бык развернулся. Реведжер забежал за конуру Маленького. Бык ударил конуру в бок и встал на колени. Реведжер ещё раз прыгнул ему на нос, а Слипперс чуть-чуть покусал его сзади. И я тоже немножечко покусал. Бык повернулся к нам. А Реведжер побежал вперёд. Бык ещё раз повернулся и побежал за Реведжером. Реведжер побежал в

кусты. Бык – тоже. И тут Реведжер скомандовал:
– Ребята, руби его под прикрытием!

И мы уж со Слипперсом постарались. Мы выбежали из кустов и снова ныряли. Мы «рубили» этого быка сзади, а Реведжер спереди. Это была славная битва. Бык истекал кровью. Реведжер прыгал у него перед носом. А мы со Слипперсом прыгали сзади и говорили про этого быка жуткие вещи. Бык начал отступать. Он добежал до парка и остановился. А мы с трёх разных сторон объясняли ему, чтобы он больше не приставал к Маленькому. Он глазел то на меня, то на Слипперса, то на Реведжера и не мог выбрать, на кого сперва броситься.

Люди стояли вокруг Гуляния и кричали нам из-за забора. Няня тоже была за забором. Она легла на землю и задрала лапы. А Маленький был с нашими Повелителями. Бык вдруг что-то сказал тоненьким голосом, будто коровий щенок. Пришёл Человек Мистер Кент, продел быку в кольцо палку и увёл. Нам было немного обидно, но мы ничего не сказали. Всё-таки это собственный бык Людей Мистер Кент. Пускай забирают!

Все люди за забором стали очень громко кричать на нас. Мы испугались. Мы вспомнили, как согнали вес у коровьих щенков. У быка-то мы тоже вес согнали.

Домой мы пошли тайным путём. И Реведжер пошёл с нами. Он вылез из ошейника, и теперь его ждала Настоящая Взбучка.

У нас во дворе я открыл помойный бак. Только я умею так здорово открывать помойный бак носом! Внутри мы нашли кашу, хвосты от селёдок и корки от сыра. Это была прекрасная старая еда. Вдруг Реведжер вздыбил себе шерсть на загривке и свирепо сказал:

– Если Человек Мистер Кент устроит мне Взбучку, я его порву в клочья!

И он пошёл домой, а мы со Слипперсом за ним, потому что могло получиться очень забавно.

На Гулянии было много людей. Их там всегда полно в дни-сколокольным-звоном. Мы увидели Мура. И Человека Мистер Кент тоже увидели. Один бок всей его одежды был в

крови. Человек Мистер Кент вздыхал и говорил:

– Реведжер сделал из этого быка фарш. Вы только поглядите на мой костюм!

– Вот тебе и коротконосый! – ответил Мур.

– Да уж, – мрачно сказал Человек Мистер Кент, – это просто какой-то дьявол. Но вот что мне с быком делать?

Мур засмеялся:

– Ну, на быка твоего Реведжер такого страха нагнал, что можешь его спокойно поселить в курятнике.

Человек Мистер Кент ответил много ужасных вещей про Мура и про Реведжера. Мне даже и пересказывать этого не хочется.

Реведжер медленно обогнул сарай и остановился перед Человеком Мистер Кент. Шерсть на загривке у Реведжера топорщилась совсем как у дядюшек кабанов, когда их рассердишь как следует. Человек Мистер Кент стал ругать Реведжера, просто кошмарные говорить вещи. Но Мур сказал:

– Ты, Кент, поосторожнее с ним. Этот пёс характером пошёл в мать. А она знаешь какая свирепая!

И Мур заговорил с Реведжером, и сказал ему очень приятные вещи, и погладил его. Шерсть на загривке у Реведжера опустилась. Он лёг и положил голову на ногу Мура. Мур подождал, а потом отвёл Реведжера к будке. Там он налил ему свежей воды в поилку и поменял сено. А Реведжер ласкался к нему и целовал руки.

Мур поглядел на Человека Мистер Кент и сказал:

– Не трогай его. И не зови пока он сам не выйдет. Иначе тебе придётся похуже, чем быку.

Мы со Слипперсом побежали домой.

Возня с этим быком ужасно нас перепачкала, и мы боялись, что нас ждёт Настоящая Взбучка. В мои красивые пушистые панталончики на задних лапах набилось полно репейника и всякого мусора, а наши манишки бык испачкал своей кровью. Поэтому мы тихо прокрались к Эдар. Мы хотели попросить её немного почистить нас. Но тут появились Повелители, и Маленький, и Няня, и все глядели на нас и хвалили нас. Только Кухарка молчала, потому что Кошка-из-кухни ушла. Она ушла, когда Слипперс защитил от неё Маленького, и пока так и не возвращалась.

А мы пошли обедать, и под столом нас ждали вкусные вещи. Одна вкусная вещь была печенье, другая – сырная сарделька и сардины, а третья – кофейный сахар. А потом мы

поднялись наверх и глядели, как Маленького укладывают спать.

Маленький совсем не пострадал на Гулянии. А мы – Отличные Собаки! Не могу даже сосчитать, сколько раз наши Повелители это повторили.

Потом я какое-то время не видел Реведжера. Наконец я соскучился и пошёл его навестить. Я пришёл, а к Реведжеру как раз приехал Человек Мур вместе со своей Высокой Лошадью и хлыстом.

Реведжер сказал, что Мур берёт его с собой на псарню.

– Теперь я буду Настоящим Охотничьим Псом! – сказал Реведжер.

Внутри у него сидела Очень Важная Собака (он сам так сказал), но снаружи он всё равно был Очень Испуганным Щенком. Он всё говорил и говорил со мной и никак не мог остановиться.

– Неважно, что у тебя лапы коротковаты, – сказал он. – Всё равно ты мне – Настоящий Друг. Вот вырасту Настоящим Охотничьим Псом, вернусь, но ты и тогда, Бутс, будешь мне Настоящим Другом.

Тут Мур щёлкнул хлыстом, и они поехали. Сначала Высокая Лошадь шла тихо, и Реведжер всё время оглядывался на меня. Мур ещё раз щёлкнул хлыстом, и они поехали быстрее. Реведжер запел. Потом они скрылись за поворотом. Но я ещё долго слышал его надрывную песню.

Мне стало очень грустно. И тогда я поклялся себе: что бы

ни случилось, я всегда буду верен своему другу Реведжеру! После этого на сердце у меня стало полегче.

К Кроличьих нор меня поджидал Слипперс. Мы немного с ним погуляли, и животы у нас стали совсем грязные. Это потому, что у нас лапы коротковаты. Но зато у нас есть Эдар. Она очень хорошо умеет нас чистить.

Мы пришли к ней для чистки. По дороге мы увидели Кошку-из-кухни. Она вернулась и снова сидела на стене.

Слипперс сказал:

– Давай делать вид, будто её всё ещё нет.

Это была хорошая идея! Мы прошли под стеной и не обратили на Кошку никакого внимания. Она очень обиделась. Она закричала:

– Я Кошка-из-кухни! Вы что, не узнаете меня, глупые щенки? Я вернулась!

Но мы даже не взглянули на неё. Мы просто пошли к Эдар, вот и всё.

– Нечего нам разговаривать с этой Кошкой, – сказал Слипперс. – Мы теперь охотимся на быков в парке!

И я ответил:

– Правильно, Слипперс! Так мы с ней и поступим.

Кухарка взяла Кошку и начала голосить:

– Ах ты моя дорогулечка! Вернулась, кошечка моя драгоценная!

А Кошка ответила:

– Отвяжись со своими нежностями! Я тебе не какая-нибудь собака.

Но Кухарка её ещё погладила и ещё поголосила. Потом Кухарка нас очень обрадовала. Она привязала Кошку-из-кухни к большой корзине.

– Ты, верно, уже сама поняла: нечего тебе ходить в детскую, – объяснила она Кошке. – Вот и посиди тут со мной. Смотри, веди себя как следует!

Кошка-из-кухни презрительно фыркнула. Кухарка поглядела на нас и взяла в руки швабру. Она решила, что мы сейчас бросимся на её кошку. Очень нам надо! Мы просто прошли мимо этой Кошки и мимо большой корзины, будто их и вовсе тут не стояло. Пусть Кошка-из-кухни знает своё место. Мы – Отличные Псы! Мы охотимся на быков! А она ничего путного не делает. Только всех подначивает.

Конец апреля 1925 года. Самые отличные времена.

Ну вот. Теперь мне уже три года. Я стал Очень Ответственным Псом. И Слипперс тоже. Так говорит наш хозяин. Ведь мы отвечаем за Маленького.

Маленький уже научился сам вылезать из конуры-на-колёсах-с-толкательной-ручкой. Он совсем по-щенячьи ходит между мной и Слипперсом. Он держит нас то за носы, то за уши.

А когда садится, то тянет наши со Слипперсом носы и уши за собой. Когда он говорит: «Бу! Бу!» – я знаю, что он зовёт меня. А когда говорит: «Си! Си!» – откликается Слипперс.

Маленький кусает нас за хвосты. Это хорошо. Всякие Щенки должны точить зубы. Иначе зубы будут некрепкие. А Повелители не понимают. Даже косточку Маленькому не дадут на ночь. Так пусть хоть об наши хвосты зубы поточит. А ещё Маленький стал ходить в наши будки. Он там ел наше печенье. Няня заметила, и Маленькому устроили Взбучку. Но он не плакал. Вот какой у нас Маленький. Самый лучший на свете!

Потом наступил один очень торжественный день. Только это не день-с-колокольным-звоном, а последняя-охота-в-этом-сезоне. Маленького помыли, одели на него новый ошейник и как следует причесали. Мы подошли, и он пошёл

между нами и, как всегда, держался за нас.

Из парка донеслись звуки охотничьих рожков. Я весь по-добрался, и меня затрясло от волнения. Мне так хотелось поговорить с этими рожками! Но хозяин недавно сказал: «Ты уже взрослый, Бутс, надо вести себя посолиднее». С тех пор я очень стараюсь. Вот и сейчас я не стал говорить. Я помалкивал. А на встречу нам по траве шли гончие, а с ними охотники на лисиц. Человек Мур в охотничьем костюме тоже был там. И один Человек Мистер Кент – тоже. Охотничий Терьер в Отставке мне объяснил, что этот один Человек Мистер Кент ненастоящий охотник. Он только исполняет поручения настоящих охотников.

Еще там был тот очень хороший Настоящий Человек Милорд, который пожалел тогда Реведжера. И еще было много других охотников, но мы со Слипперсом их просто не знали.

Мур отвел всех гончих к калитке, которая выходила на лужайку. Гончие уселись на траву. Они вели себя очень тихо. А как они красиво перемазались! Шерсть у них была забрызгана грязью, в хвосты набились семена и колючки. Охотничий терьер сидел в собственной корзине на спине у Высокой Лошади. Потом Мур спустил его на землю, и он наговорил такую кучу гадостей гончим, что им хватит на месяц вперед. Но гончие на него даже внимания не обратили. Настоящий Человек Милорд подошёл к Повелителям. Мы принесли вашему Маленькому хвост лисицы, – сказал он.

Маленькому хвост очень понравился. Он пощекотал им

себя по щеке и засмеялся. А толстая Няня подскочила и протерла ему щеку платком.

Хозяин спросил:

– Ну а как показал себя Реведжер?

Настоящий Человек Милорд ответил:

– Как всегда, молодцом. Он вёл стаю с начала и до конца охоты. А вот и он. Наверное, пришёл поздороваться с вами.

Реведжер просунул нос в калитку. Маленький потянулся к нему, и Реведжер поцеловал Маленького.

– Прыгай сюда, мой хороший! – крикнул Мур.

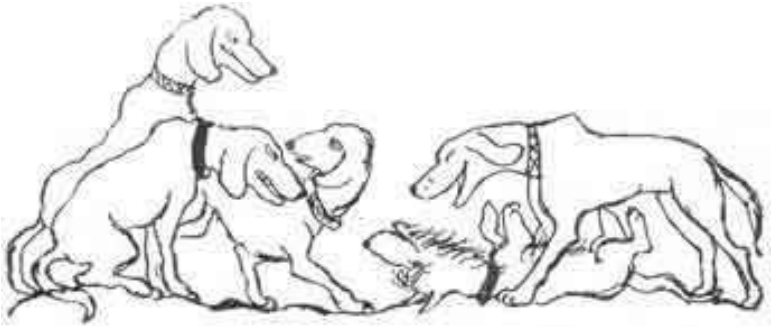
Реведжер легко перемахнул изгородь и оказался во дворе. Он поглядел на Маленького и немного поговорил с ним. Голос у Реведжера звучал красиво, звонко, почти как у колокола. Потом он стал играть, как будто он снова щенок. Он позволил Маленькому подержать себя за уши. Уши у Реведжера стали совсем круглые. Он говорит, что у всех собак его породы так принято.

Когда Реведжер поглядел на меня, я сразу лёг лапами вверх. Ведь он теперь такой большой и страшный!

Но он засмеялся и сказал:

– Ты что, Бутс? Будто забыл, как мы с тобой играли. А как я потерялся, помнишь? А как ведро с рыбьими головами наделось мне на голову? А как мы сражались с быком из загона? А ещё нам давали Настоящие Взбучки! И ты теперь ложишься передо мной вверх лапами! Вставай, Бутс! Конечно, ноги у тебя коротковаты, но ты – Настоящая Спортивная

Собака! И век мне не видать охоты, если я когда-нибудь перестану считать тебя Лучшим Другом.

Я вскочил на ноги, и мы стали играть. Реведжер повалил меня на землю, перекатил с боку на бок, прижал лапами к земле и легонько куснул в шею. Я тоже куснул его прямо в щёку. Все гончие это видели! И тогда я гордо выпрямился и сделал несколько торжественных кругов по лужайке.

Тут Охотничий Терьер в Отставке тоже пролез под калитку. Его никто не звал, но он всё-таки вошёл. А Настоящий Человек Милорд сказал хозяину и хозяйке:

– Он уже давно в отставке, но если его не брать на охоту, у него сердце разорвётся от горя. Не бойтесь, он не причинит вреда вашим собакам.

Охотничий Терьер прошёлся вокруг меня на цыпочках и показал чёрные зубы. Я лёг и поднял вверх лапы. Потому что этот Охотничий Терьер очень старый и очень грозный. И ещё

– он знает много такого, о чём мне даже подумать страшно. Он поглядел на меня своим старым глазом и сказал:

– Пожалуй, я тебя сегодня не трону, тютя. Всё-таки ты тогда первым узнал, что приснилось нашему Реведжеру. Ты спас его. Ну, а теперь мне пора. Надо присмотреть за молодняком. А то среди них нет ни одной порядочной гончей.

Он снова полез под калитку и куснул Жёлто-Белую Гончую со шрамами на щеках. Она жутко наморщила нос и сказала Охотничьему Терьеру много неприятного. Но драться не стала.

Терьер пошёл выяснять отношения с другими гончими, а Жёлто-Белая поглядела на Реведжера. Потом она заговорила с ним, и голос её звучал даже лучше, чем день-с-колокольным-звоном.

Настоящий Человек Милорд сказал:

– Видите, старушка Риган показывает, что хочет есть. Пора возвращаться домой. Он подал знак. Затрубили в рожки. Гончие вскочили на ноги, а Человек Мур стал выкликать их по именам. Наконец дошла очередь до Реведжера. Он легко перепрыгнул через калитку. И все они ушли. А я остался. И тогда я понял, что всё-таки у меня слишком короткие ноги.

Вдруг Маленький сказал:

– Бу! Бу! Си! Си!

А потом он повернулся к нашим Повелителям и сказал:

– Моти! Моти! Гончи! Гончи!

Нувот и наступил ещё один вечер. И я прощаюсь с вами.

Сейчас я пойду к Повелителю и Повелительнице и сделаю «попросить».

Мы играем в большую охоту

Откройте, пожалуйста, дверь.

Это я, ваш покорный слуга Пес Бутс!

Помните, в прошлый раз я рассказывал вам о себе, о Слипперсе (он, как и я, шотландский терьер, и мы с ним совсем родные!), о своем друге Реведжере, о Людях Мистер Кент, Кошке-из-кухни, хозяйне и хозяйке, об их собственном Маленьком и о других.

В прошлый раз я, хоть и был большим, но все-таки еще оставался чуть-чуть щенком. Теперь мне уже почти восемь лет, и я стал Очень Ответственной Собакой. Я уже не только понимаю людей, я и сам многое вижу. Мне уже не надо командовать: «Гулять!» или «Крыса! Возьми ее!» Нет-нет! Я сам себе отдаю команды. И уж будьте спокойны, ничего не пропущу.

Слипперсу исполнилось семь с половиной. Он тоже Очень Ответственная Собака. Он охраняет нашего Маленького. Это в порядке вещей. Маленький принадлежит Повелительнице, и Слипперс тоже. Я принадлежу Повелителю и помогаю Слипперсу. Маленький у нас получился отличный. Сначала он катался на высокой лошади Магистрат с Человеком Мур. Это тот самый человек, который так хорошо поступил с моим другом Реведжером. Мур называется егерь-на-псарне. Он научил нашего Маленького сидеть на лошади, ездить

рысью, правильно падать и еще другому верхом.

Теперь Маленький ездит на собственном низком коне. Он называется Пони. Ноги у Пони короткие, зато зовут его длинно: Тэффи-из-Уэллса. Вот такое красивое имя. Маленький катается с пони, Муром и Магистратом по всему парку. И мы тоже с ним бегаем. Еще Маленький ездит на охотничьи сборы. Их устраивают на псарне. Хозяин и хозяйка говорят, что Маленькому пока рано участвовать в Настоящей Охоте. Когда они так говорят, Маленький тоже начинает говорить громко, потому что он не согласен.

Я лично на эти сборы езжу вместе с Джеймсом в большой-конуре-на-колесах. Это потому, что Охотничий Терьер в Отставке куда-то девался, а Новые Охотничьи Терьеры со мной не дружат. Вот и получается, что Джеймс сидит за рулем, а я сижу рядом с Джеймсом. Я беседую через окошко большой-конуры-на-колесах со своим другом Реведжером. Новые Охотничьи Терьеры, конечно, злятся, но достать меня не могут.

Человек Мур говорит, что мой друг Реведжер – Самая

Лучшая Гончая на свете. На охоте Реведжер ходит рядом с передней ногой Магистрата. Это почетное место, и Реведжер его никому не уступает. Однажды Выскочка попробовал туда встать, так Реведжер хотел его задушить. Хорошо, Человек Мур вмешался. Ну, а теперь я вам хочу рассказать историю. Послушайте ее внимательно с начала и до конца.

Все началось с неприятностей между Маленьким и новой Няней. Еще она называется Гувернантка. Но произнести такое просто нет никакой возможности, и мы со Слипперсом зовем ее Гувви.

И вот в тот самый день Гувви одевала Маленького в старой детской. Когда я был еще почти щенком, я называл эту детскую новым-маленьким-домом в Большом Доме. Но потом детская состарилась. Гувви одевала Маленького, и был «слишком-тугой-воротничок», и Гувви ущипнула Маленького за шею. Маленький громко заговорил про «костлявую-старую-собаку». Гувви послушала, и тоже громко заговорила, и стала трясти Маленького.

Тогда мы со Слипперсом, каждый со своей стороны, чуть-чуть потрясли Няню. Но мы не кусались. Мы просто трясли ее за юбку. Только юбка у нее очень старая и быстро оторвалась.

В комнату вошла хозяйка, и Гувви стала говорить, говорить. А мы со Слипперсом быстро спустились вниз. Хозяйка тоже спустилась. Она позвала хозяина. А хозяин позвал нас. Он сказал:

– Эй вы, два трубочиста! Ну-ка, подойдите ко мне!

Мы подошли, и он нам устроил. Это была Настоящая Взбучка Взбучечной Плеткой! Мы совершенно ничего не понимали! Ведь мы даже не собирались кусать эту Гувви. Маленького тоже наказали Специальной Взбучечной плеткой для человечесьих щенков и поставили в угол. Ему сказали:

– Будешь стоять, пока не попросишь у няни прощения.

мы пошли посидеть с ним рядом. Но очень быстро в старую детскую вошла хозяйка. Она поглядела на нас и сказала: – А ну вон отсюда! Пусть постоит один в углу и подумает. Нас выгнали. Хозяйка распорядилась, чтобы нас целый день не пускали к Маленькому. А за завтраком нам ничего не дали под стол. Пришлось идти к помойному баку, который только я умею открывать носом.

Когда мы выходили из дома, я услышал голос Эдар. Она говорила с Гувви:

– Вот жалость какая, что я вас раньше не предупредила. Но теперь-то вы сами знаете: Слипперс никогда не позволит трогать маленького мастера Дигби. А Бутс, коли его обидишь, очень долго не забывает.

Мы со Слипперсом переглянулись. Мы поняли друг друга. Все-таки наша Эдар молодец.

Мы навестили наш мусорный бак. Потом я предложил:

– Пошли прошвырнемся к Гулянию, Слипперс!

– А как же твой Повелитель-хозяин? – удивился Слипперс. – Он ведь всегда просит, чтобы ты помогал ему гулять после завтрака.

Но я сказал:

– Не хочу ему помогать сегодня! Он мне устроил Взбучку за то, что я не кусал эту Костлявую Собаку Гувви! Пусть теперь сам помогает себе гулять! Пошли прошвырнемся!

Но Слипперс все равно не пошел.

– Они намазали моему Маленькому зубы мылом за пло-

хие слова, – говорит. – А сейчас они закрыли его в старой детской. Нет, Бутс, я, пожалуй, останусь. Вдруг Маленькому захочется поболтать со мной из окошка.

Так мы и решили. Слипперс лег под окном старой детской, а я пошел к Гулянию, где живут все эти Люди Мистер Кент и Один Человек Мистер Кент. Мы со Слипперсом с ним раньше не ладили. Но с тех пор, как у Людей Мистер Кент появилось два Кудрявых Маленьких Мистер Кент, все стало по-другому. Вначале я подружился с Кудрявыми Маленькими, а потом и остальные Люди Мистер Кент тоже оказались не плохими.

Я пришел к Маленьким Мистер Кент. Они стояли все в оборочках. Женщина Мистер Кент угостила меня хлебом с сахаром. После этого наступило: «А-теперь-бегите-ка-в-школу-мой-дорогие».

Кудрявые Маленькие пошли в школу, а я побежал помогать им дойти. На дороге было еще много маленьких-которые-шли-в-школу. Я их всех давно знаю. Я приносил им палочки, а потом они дали мне «на-возьми-два-имбирных-хлебца-и-две-конфетки». Их еда мне понравилась. Но ее было мало, и я от нее так проголодался, что еле-еле смог довести Кудрявых Маленьких до школы. Все-таки я исполнил свой долг. А потом быстро добежал до Гуляния. Возле конуры с хорьками лежали две хорошие головы от куриц, но я все еще был голодный. Тогда я пошел в сарай. Там Тетя Курица снесла яйца и сидела на них. Это оказались вкусные

ййца. Потом я набрел на Пса Бена. Он работает пастухом. Его намазали каким-то лекарством и привязали. А косточку свою он оставил слишком далеко. Он все равно не смог бы до нее дотянуться, и я ее унес на Поле-где-много-мышей. Это на том краю леса, а этим краем он начинается за Гулянием.

Ну, я добежал до поля, чуть-чуть поел кость Бена, а потом поймал еще четырех мышек. Я хотел их съесть, но потом передумал. Прямо рядом валялось немного кролика. Я оставил мышей на потом и попробовал кролика, но шерсть у него оказалась невкусная. Я не хотел, но пришлось вернуть эту шерсть на место, а заодно и всю остальную еду, которая во мне была.

Потом мне стало немного легче, и я пошел в лес попить из ручья. Потом я поспал. Когда я проснулся, я увидел старого лиса. Это знакомый Реведжера. Реведжер его называет Тэгсом. Он считает, что у этого лиса мировой хвост. И еще

он мне объяснил, что Тэгс старый и жутко умный.

Сейчас Тэгс был очень занят. Он откуда-то принес капкан и теперь откусывал его от своей передней ноги. Он увидел меня и сказал:

– Если меня сейчас найдут, я пропал.

– Сегодня ведь охотничьего сбора нет, – успокоил я лиса.

– Для кого как, – ответил он. – У меня, например, из-за этого злыдня Бена каждый день охотничий сбор.

– Ну, тут будь спокоен, – обрадовал я его. – Бена сегодня намазали лекарством и привязали. Я сам видел.

– О-о! – повеселел Тэгс. – Тогда у меня есть шанс.

Он снова принялся кусать себе лапу. Совсем как я или Слипперс, когда нам в лапы попадают занозы. Только Тэгсу пришлось вместе с капканом откусить два пальца. Он потом долго зализывал.

Он говорит:

– Так мне и надо, старому дурню.

И он рассказал мне, как все получилось. У Тэгса есть правило. Он никогда не охотится там, где живет. Вот он и ходил за четыре мили отсюда. Там две старые добрые леди разводили кур на продажу. Лис наведывался к ним в сарай и брал немного кур для себя. Сейчас он как раз возвращался оттуда. Этот капкан принадлежал старым добрым леди. Они поставили его в курятнике. Тэгс очень ругал леди. Он сказал, что теперь у него долго будет болеть нога, и он не сможет охотиться.

– Слушай, Тэгс, вон там, на поле, есть большая кость, четыре мышки и немного старого кролика.

– И то хлеб, – ответил лис, – пойду на твое поле. А ты передай Реведжеру, что я потерял два пальца и захромал. Я до конца охотничьего сезона ухожу в укрытие. А потом, если выживу, вернусь на родину. Это – в Уэллсе, среди камней.

Тут я снова проголодался и пошел к Гулянию. Когда я проходил мимо Бена, он мне сказал все, что думает про меня и свою бывшую кость. Я ему быстро ответил и начал прыгать. Один из Кудрявых Маленьких Мистер Кент подошел ко мне.

– Мама! Мама! – закричал он. – Погляди, как здорово Бутс играет с Беном. Вот только мне кажется, что Бутс поте-

рялся. Можно, я отведу его домой?

Я тут же стал Очень Хорошим Псом. И Люди Мистер Кент пригласили меня на кухню. Там был чай с Маленькими Мистер Кент, хлеб и подлива от жареной свинины. Потом мы с Кудрявым Маленьким пошли к нам домой, и я довел его до самой входной двери.

Эдар засмеялась и сказала Кудрявому Маленькому:

– Ой, уморил! Бутс потерялся. Нет, миленький мой, нашему Бутсу это не грозит.

Повелители пили чай, но Маленького в столовой не было. Слипперс сидел у дверей и очень хорошо пел песню «Тоскливое скуление». Я решил попеть с ним хором. По-моему, у нас красиво получилось. Но Повелители все время морщились. Им почему-то не понравилось. Хозяин закричал:

– По-моему, эти мерзавцы вообразили себя тут хозяевами! Ну, уж если они так настаивают, выпусти его из детской!

Хозяйка выпустила Маленького. Он спустился к чаю, и со Слипперсом всего его обпрыгали. А потом нам дали пирог, два куса сахара и имбирное печенье.

Повелительница повернулась к Повелителю:

– Ты заметил, что Бутс целый день пропадал? Мне кажется, он все это время разыскивал Дигби.

– Ну уж нет! – запротестовал Повелитель. – Мой Бутс не такой дурак.

Тут повелители заговорили о чем-то своем, а мы пошли с Маленьким, чтобы помочь ему устроиться на ночь в его спальной конуре.

Перед тем как Маленький заснул, я решил немного поиграть в «крысу». Я бегал по детской, нюхал углы и опасно рычал, будто чую крысиные норы. Гувви моя игра не понравилась. Она стала поджимать свои ноги. Она, видно, вообразила, что мне нужны ее ноги. Но я вообще эту Гувви ни разу не укусил. И кусать не собираюсь! Это так же верно, как то, что Тэгс больше не сможет охотиться на Гулянии. Но Гувви, разве она поймет? Она мне всю игру отравила! Гувви побежала к хозяйке и напела ей про крысиные норы в детской.

Хозяйка рассказала хозяину, а хозяин Джеймсу. Он велел ему найти норы и доложил хозяйке, что детская совершенно крысонепроницаема.

Я пошел в посудомойню, и Эдар сказала:

– Пойдем-ка со мной, Бутс!

Я сразу почувствовал подвох, но все равно пошел. Эдар

привела меня в старую детскую и спросила:

– Ну, где тут твои крысиные норы? Показывай!

Я старательно понюхал и поискал. Но ведь крысиные норы тут были только понарошке! Я лег и поднял лапы вверх! – Так я и думала, маленький плут! – сказала Эдар.

Она схватила меня за ошейник и сильно потыкала носом в угол. Это в мои-то годы! Какое унижение! Будто я щенок и меня надо учить вести себя в доме! Я очень разозлился. Я ушел под кровать, но Эдар вытащила меня оттуда за хвост.

– Ты вероломный и бессердечный маленький негодяй, – сказала она. – Но ты хорошо проучил эту Гувви. И я тебя люблю! – И она поцеловала меня. По-моему, она совсем рехнулась. Я не маленький щенок, чтобы со мной так сюсюкать! И Гувви я тоже не проучивал! И не кусал! Мне эта Гувви вообще ни на что не нужна. Просто мне захотелось поиграть в «крысу».

А сейчас – главные новости. Слушайте внимательно!

Мы много раз катались с Маленьким и Муром по парку. Маленькому очень хотелось участвовать в Настоящей Охоте, но хозяин с хозяйкой по-прежнему говорили, что ему пока нельзя. А Мур ничего не говорил. Только один раз, когда на охотничьем сборе Маленький погонял Тэффи, Мур поглядел и сказал Джеймсу:

– Этот молодой человек далеко пойдет. Скоро ты сам увидишь.

На этом охотничьем сборе я передал Реведжеру все, что

просил Тэгс.

Реведжер ответил:

– Передай Тэгсу: мне очень жаль его. За все пять сезонов, что я охочусь, никто не доставлял мне столько удовольствия. Этот Тэгс не какая-нибудь там мокрая курица. Ты ему скажи, Бутс, чтобы он хорошенько спрятался до конца охотничьего сезона. Я, конечно, его понимаю. Но и он должен понять: я ведь на службе.

Я отправился к Тэгсу и все передал. А он отвечает, что нога у него уже меньше болит и, если бы была весна, а не осень, он как-нибудь продержался бы.

Потом был еще один охотничий сбор на псарне. Там хозяин с хозяйкой сказали, что в следующем сезоне позволят Маленькому идти на охоту. Маленький жутко обрадовался. Он все говорил и говорил хозяину с хозяйкой и Слипперсу, как будет охотиться на лис. Он замолчал только после того, как наступила «пора-ложиться-спать-милый».

Собаки
воюют на луну

На еще одном охотничьем сборе я рассказал Реведжеру про Маленького.

– Когда Маленький пойдет с нами на лис, я покажу ему парочку фокусов, – пообещал Реведжер.

– Вообще-то я никому не раскрываю своих секретов. Но Маленький достоин. Он – Настоящий Спортсмен!

Вскоре на небе появилось Большое Блестящее Блюдец, и мы стали петь. Эдар выглянула из окна и крикнула:

– А ну тихо!

Тогда мы чуть-чуть поиграли в «погремь-цепью-вокруг-конуры».

– Вот паразиты! – закричала Эдар.

Она вышла из дома и спустила нас с привязи. В ночи-с-Большим-Светящимся-Блюдцем Эдар всегда так поступает. Ей, видите ли, не нравятся наши песни. И игра в «погремь-цепью-вокруг-конуры» тоже. Ну и пусть. Зато нам нравится, когда нас спускают.

Мы пробежались по саду. Нам было очень весело! Вдруг издалека послышалась песня «Я потерялся!» Только пели ее как-то не очень правильно.

– Кто там? Кто там? – громко спросили мы – Иди сюда!

Собака которая пела, ответила:

– Я ничего не вижу.

Только я это услышал, как узнал, кто пел.

– Слипперс, – сказал я. – А ведь это Реведжер. Давай играть, как будто он кролик, и мы найдем его.

Мы пошли по саду. И мы отыскиали его. Я не ошибся. Это был Реведжер. Но с ним творилось что-то странное. Шел он боком, а голову повернул в сторону. Я громко заговорил, но он не узнал меня.

– Мне надо скорее на псарню, – сказал он.

Но он не ушел, а закрутился на месте. Потом он сказал:

– Не доверяйте большим-конурам-на-колесах.

– Слушай, Бутс, – покачал головой Слипперс, – мне кажется, в Реведжера вселилась какая-то новая сумасшедшая собака.

А Реведжер сказал:

– А ну пошел отсюда! Это моя лавка!

Но никакой лавки тут не было, и никто на ней не сидел.

Реведжер крутился, и натыкался на деревья, и снова крутился. Глядеть на него было очень страшно. Тогда я встал с

одного бока от него, а Слипперс с другого, и мы повели его к своим конурам.

Мы долго шли, и он упал. Мы увидели, что из головы у него течет кровь. Мы стали вместе зализывать ему рану. Через некоторое время Реведжер спросил:

– Куда это я попал?

Мы хором ответили:

– К Бутсу и Слипперсу.

Он заторопился домой. Он сказал, что его давно уже ждут на псарне. Но он не смог встать. Мы легли с ним рядом и снова полизали его. Эдар открыла занавески. Она позвала нас, а мы позвали ее. Она пришла очень быстро, и еще с ней пришла Кухарка. Нам дали яйцо с бренди и сказали:

– Съешьте скорее!

Пока мы ели, прибежал Маленький и хозяин с хозяйкой. Джеймс завел большую-конуру-на-колесах и поехал, потому что хозяин велел ему вытащить из постели Человека Ветеринар.

Человек Мур с высокой лошадью Магистрат тоже очень быстро приехали. Мур сказал, что Реведжер вчера так и не появился на псарне, и они всю ночь волновались. А Выскочка и Эгоист подрались. Они оба хотели поспать на топчане Реведжера. Из-за этого вся псарня ходуном ходила.

Мур наклонился к Реведжеру и очень ласково поговорил с ним. Но Реведжер даже не пошевелился. Гарри-с-лопатой подмел хорошенько в сарае и затопил маленькую печку. Мур и хозяин подняли Реведжера, перенесли его в сарай и уложили на лавку для цветочных горшков. Тут как раз приехал Человек Ветеринар. Он подошел к Реведжеру и стал выделывать что-то странное с его головой. Потом он отошел от Реведжера.

– Ему нужно лежать, – сказал он.

Мур принес охапку соломы, положил на скамью, и постель у Реведжера получилась не хуже, чем на псарне. Реведжеру она понравилась. Он даже пару раз стукнул по лавке хвостом.

Нам позволили остаться и лежать рядом. Мы так и сделали, потому что нам надо было лизать Реведжеру голову. Ветеринар объяснил, что Реведжер навсегда ослеп на один глаз, а, может быть, и другим будет плохо видеть. Он сказал, что это наверняка «какой-то-чертов-автомобиль». В общем, Реведжер стал больным псом.

Маленький сидел с Реведжером целыми днями. Он не сидел, только когда Гувви его уводила или когда нужно было покататься верхом по парку. Я тоже сидел с Реведжером. Я не сидел, только когда должен был помогать хозяину обойти фермы. Как-то я повстречал на опушке леса Тэгса. Я рассказал про Реведжера.

– Я в ту же ночь об этом узнал, – грустно проговорил Тэгс. – Это сделала конура-на-колесах тех самых старых добрых леди, у которых я брал немного куриц. Передай Реведжеру, что мне очень жаль. Потерять зрение – это, пожалуй, еще хуже, чем хромая нога. Ты передай ему, Бутс: пусть поправляется и заходит ко мне. Теперь мы оба в отставке. Какие уж между нами счеты. Вот мы и повспоминаем всласть о славных охотах!

Он помолчал, а потом посоветовал:

– Вы со Слипперсом побольше лижите его. Зализывать раны – вот самое лучшее средство. Гляди, как хорошо зажили мои пальцы!

Оказалось, он уже так хорошо себя чувствует, что снова таскает кур у старых добрых леди, а в наших местах по-прежнему ничего не берет. Тэгс объяснил, что эти леди разводят призовых несушек. Тэгс считал, что несушки, конечно, хуже тех куриц, которых разводят на мясо, но сейчас выбирать не приходится. Ведь скоро наступят холода, а в холодное время питаться следует регулярно.

Я ему говорю:

– Оставь ты этих старых добрых леди. Мало тебе испорченной ноги и Реведжера? У нас дома есть помойный бак с отличной старой едой. Только я умею снимать с него крышку. Но я тебе могу открыть свой секрет. Ешь на здоровье. Мы со Слипперсом в обиде не будем.

– Ох, Бутс, – растрогался старый лис, – если бы твои ноги были так же велики, как твое сердце, мне никогда не обойти бы тебя на охоте. Вообще-то, конечно, стыдно в моем возрасте и в моем положении шляться по помойкам, но я приду.

Только попроси Реведжера, чтобы не пел, когда учует меня.

С тех пор Тэгс ходил к нашему помойному баку.

Скоро Реведжер стал немножко здоровым псом, он рассказал нам, как занозил на охоте лапу. Он сел у калитки тех самых леди с курицами на продажу и начал вытаскивать занозу. А добрые старые леди как раз набили свою будку-наколесах курицами и поехали. Они разговаривали и наехали на Реведжера, и он свалился в канаву. А когда он вылез, он совсем ничего не видел.

Я рассказал ему про Тэгса и про помойный бак.

– Молодец! – похвалил меня Реведжер. – Ты хорошо поступил с ним. Как увидишь его, передай: пусть приходит. Нам и впрямь есть что вспомнить. Н-да, славно мы поохотились! Ну, а теперь мы с ним оба в Отставке.

Прошло еще немного времени. Реведжер слез с лавки и начал есть траву. Он поел и сказал мне:

– Мне надо сходить на псарню. Надо кое-что обсудить с

гончими. Пойдем вместе. А то я вижу только вблизи, да и то очень плохо.

Слипперс сначала тоже хотел идти, но в последний момент вспомнил:

– Сейчас ведь Маленький поедет кататься. Я должен помочь ему. Идите без меня.

Мы пошли вдвоем. Я встал с той стороны, где у Реведжера был глаз, который совсем плохо видел. Я показывал дорогу, и Реведжер ни разу не споткнулся. Мы медленно пересекли парк, а потом начались места, которые Реведжер хорошо знал по запаху. Тут и разглядывать было нечего.

На псарне висел замок. Мур и Магистрат собрались на встречу с Маленьким. Настоящий Человек Милорд тоже стоял возле псарни. Он приехал вместе с новой лошадью-четырёхлеткой.

Я сел за воротами. Не люблю я этих Новых Охотничьих

Терьеров! Реведжер задрал нос кверху и очень длинно сказал у входа на псарню. Изнутри раздалась Громкая Угроза. Потом все опять стихло. Настоящий Человек Милорд сказал Человеку Мур:

– Кто бы мог подумать, что ему придется пережить такое.

А Мур ответил:

– Я уже видел однажды. Я тогда мальчиком служил на конюшне у их светлости маркиза.

– Что ж, – вздохнул Настоящий Человек Милорд, – тогда выпустите его, Мур. Пусть он поскорей переживет это.

Реведжера впустили. Он подошел к окну, сквозь которое была видна лавка для гончих. Он оперся передними лапами о подоконник и заглянул в окно. Оттуда снова раздалась Угроза. Только на этот раз она была еще громче и еще сильней. Реведжер дождался, пока гончие затихнут. Потом он говорил очень долго. Это напоминало песню «Потерянная Собака». Потом он снова заглянул в окно. И оттуда в третий раз грянула Угроза. Реведжер опустил передние лапы на землю и пошел к воротам. Я спросил:

– Что случилось?

– Выскочка занял мое место, – объяснил Реведжер. – Ничего, я теперь тоже буду помогать Маленькому кататься.

Настоящий Человек Милорд отвернулся от Мура и сказал:

– Пошли.

Мне показалось, что говорить ему трудно. А Мур вообще ничего не ответил. Он подтягивал Магистрату подругу. Но я-то видел: он ее только что хорошо подтянул! Настоящий Человек Милорд тоже увидел и сказал:

– Я вижу, Мур, мы с тобой оба чувствительные болваны.

Потом мы все вместе пошли в парк. Маленький уже поджидал нас. Милорд объяснил, что Реведжер больше не пойдет на псарню и будет теперь Собственной Гончей Маленького.

Хозяин с хозяйкой поставили около огорода старую кону-

ру от большого пса-лабрадора. Внутри конуры был удобный топчан. Дверь не запирали, и Реведжер мог входить и выходить, когда ему хотелось. А я научился открывать и закрывать дверь в его конуру не хуже крышки помойного бака.

С тех пор, как Реведжер стал нашим псом, мы много раз все вместе помогали Маленькому с Тэффи и Муру с Магистратом кататься в парке. У Магистрата заболела нога. Мур сказал:

– Чтобы быстрее поправиться, Магистрату надо немного упражняться.

А Маленький все время говорил с Муром о Настоящей Охоте. Однажды Мур сказал ему:

– Жаль, Реведжер говорить не умеет. Если бы умел, он наверняка рассказал бы вам, мистер Дигби, побольше любого охотника из людей.

И Мур принялся расписывать Маленькому охотничьи подвиги Реведжера. Потом он рассказал о славных родителях Реведжера и более дальних предках. Мур сказал, что не было на свете лучших охотников, чем это славное семейство гончих. Ну, Мур, конечно, нашему Маленькому и много другого всего рассказывал. О лисах, следах, о том, как пускать гончих по следу. Маленький разыскал в детской игрушечную трубу красного цвета и дудел в нее как в охотничий рожок. Ну и чтобы Маленький без толку не дудел, Мур показал ему разные охотничьи сигналы, а Реведжер показывал нам со Слипперсом, как должна откликаться на эти сигналы стая.

Собаки БЮМ НА ЛУНУ

Вскоре на небе опять появилось Блестящее Блюдец, и нам пришлось запеть. Ну и все, как обычно. Эдар кричала. Мы играли в «погрометь-цепью-вокруг-конуры», и Эдар нас отпустила побегать. Мы, конечно, пошли к старой будке от лабратора навестить Реведжера. Около будки под кустом крыжовника лежал Тэгс. Это его любимое место. Он всегда тут устраивается, когда приходит поболтать с Реведжером. Когда мы со Слипперсом подошли, он во всю вспоминали о какой-то старой охоте.

Только каждый из них видел события по-своему. Потому что один всегда догонял, а другой – спасался.

Слипперс поглядел на них и говорит:

– И чего старое ворошить?

– Уж лучше старое ворошить, чем просто так прозябать, – отвечает Реведжер.

– Зачем просто так, – продолжал Слипперс. – Вы же можете вдвоем поиграть в охоту. И Маленький наш посмотрит.

Он у вас многому научится.

– Будущей осенью он сам пойдет на охоту. Там всему научится, – сказал Реведжер.

– Нет, – упорствовал Слипперс, – вы сами должны показать ему все хитрости. Где он увидит такую работу? Ведь вы – Настоящие Мастера.

Тэгс гордо задрал голову.

– А что, Реведжер, – важно произнес он. – Мне кажется, это дело стоящее. Пожалуй, мы справимся.

– Справитесь, справитесь! – заверил Слипперс. – Только надо устроить эту охоту для Маленького на опушке парка. А то у Тэффи ноги короткие. У него брюхо по траве волочится. По полю он долго не проскачет, а между деревьями – другое дело. По лесу этот пони отлично умеет бегать.

– Ты, Реведжер, не бойся, – вмешался я. – Мы побежим

вместе. Буду показывать тебе дорогу, чтобы ты не натыкался на деревья.

Но Реведжер ответил:

– В этом парке мне провожатые не нужны. Я там все деревья и кочки знаю.

А Тэгс сказал:

– Вот только я очень растолстел... Я же не охотиться собирался. Я хотел податься на родину.

– Нечего было так много есть из помойного бака, – проговорил Реведжер. – Ну, ничего. Вот поохотимся, побегаешь от меня и опять похудеешь. Тебе это только полезно перед тем, как идти на родину. Да и мне зарядка не повредит.

– Просто на вас всех Блестящее Блюдец с неба так действует, – лукаво сощурился лис.

Но мы видели, как он виляет хвостом. Затея Слипперса ему понравилась.

– Никогда не охотился на лис в это время года, – сказал Реведжер. – Вдруг по такой погоде след плохо держится?

– Да ладно, – возразил Слипперс. – Очень нам нужны какие-то там следы. Сделайте забег по прямой, как на охотничьих состязаниях!

– Ну уж нет, – возмутился Реведжер. – Я не привык так работать. И Маленький должен увидеть не что-нибудь там вообще. Ему надо показать, как охотится Настоящая Гончая!

– Не волнуйся, – успокоил Тэгс. – Мою больную лапу сегодня ломит. Я знаю: это к дождю. Он пойдет сразу же, как

погаснет Большое Блюдце на небе. След будет отличным, Реведжер.

– Раз ты так уверен, – сказал Реведжер, – тогда давай обсудим, как будем охотиться.

Они очень обстоятельно все обсуждали. А мы со Слипперсом им помогали. Реведжер не зря поверил Тэгсу. Блестящее Блюдце на небе вдруг погасло. Стало совсем темно, и пошел дождь. А утром дождь прекратился. Лучшей погоды для того, чтобы держался след, и не придумаешь. Все-таки Тэгс – очень опытный лис!

Мы, как всегда, пошли в парк, чтобы помочь Маленькому кататься на Тэффи. Маленький прихватил с собой игрушечную трубу и хлыстик... Реведжер бежал рядом с Тэффи. Потом к нам подъехал Человек Мур на Магистрате. Магистрат опять приехал с больной ногой, и ему разрешалась только совсем легкая прогулка. Мы пересекли поле и выехали на опушку леса. Там нас поджидал Тэгс.

– Глядите-ка, мастер Дигби! – закричал Человек Мур! – Ну и нахал этот лис!

Реведжер быстро заговорил по-охотничьи и ринулся вперед. Я – за ним. Маленький громко затрубил. Тэгс побежал. У него это хорошо получалось. И хромал он совсем чуть-чуть. Магистрат вел себя точно как лошадь-качалка из старой детской. Раскачивался, а с места не двигался.

– Вот разошелся! – засмеялся над ним Мур.

Потом поглядел на Маленького и сказал:

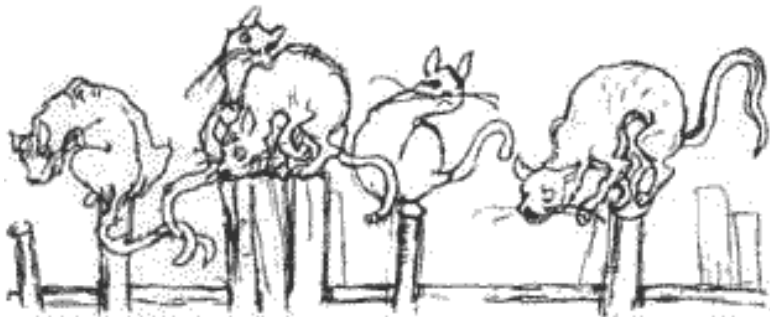
– А вам надо ехать домой, мастер Дигби.

Но Маленький закричал:

– За Реведжером! Вперед!

И мы вихрем помчались по длинной-длинной дороге. Бежали мы долго. Мне стало жарко, и ноги совсем заплетались. Я уже думал, что упаду. Тут-то лис нырнул в густой кустарник на обочине дороги. Мы – за ним. Отличное оказалось местечко. Здесь нас никто не видел, и мы немного передохнули.

Реведжер на берегу совсем плохо видел, и я не отходил от него. И даже в укрытии сел рядом с ним. Реведжер сказал:

– А ты, Тэгс, бежишь хоть куда.

– Ты уж прости меня, Реведжер, – смутился Тэгс. – Я вроде и впрямь бежал слишком быстро. Просто я столько раз спасался по этой аллее. Я привык убежать от тебя изо всех сил. А что? Мы вроде не дурно начали?

Тут совсем рядом послышался голос Мура:

– Мастер Дигби, пойдите отсюда. Этого лиса вы все равно никогда не увидите. Он уже далеко.

– Попрошу вас не распорядиться моими гончими, Мур! – сердито ответил Маленький.

Потом Тэффи споткнулся о муравейник. Маленький стукнулся об голову Тэффи, и из носа у него потекла кровь.

– Ох, мастер Дигби! – запричитал Мур. – И как это вас только угораздило? Что теперь я скажу вашей матушке?

Но Маленькому не было никакого дела до своего носа. Он просто стер кровь рукой и все.

Слипперс фыркнул и говорит:

– Знаешь, Реведжер, ты возьми теперь след на западной

аллее. Там этому Тэффи хоть будет видно, куда ставить свои ноги.

Реведжер согласился. Он заговорил и бросился к трем дубам, от которых начиналась западная аллея. Тэффи побежал следом. А за ним побежал Магистрат. Он с треском вломился в кустарник. Мур сидел верхом и вломился с ним вместе. Когда они выбрались на аллею, Магистрат был в полном порядке, а Мур – не очень. Он был весь в листьях, как дерево. Мур обругал Магистрата. Тэгс показался у трех дубов и побежал вниз к ручью. Маленький удивился. Мур – тоже.

– Я думал он побежит от нас в чащу, – сказал он. – Странно как-то себя ведет этот лис.

Тэгс пробежал вдоль ручья до лощины. Мы договорились, что он два раза пересечет ручей. Так он и сделал, а потом отправился в лиственничную рощу. Реведжер взял след и медленно пошел по направлению к ручью. Конечно, он мог двигаться и побыстрее, но он хотел, чтобы Маленький понял, как отрабатывают след настоящие специалисты.

– Мастер Дигби! – зашептал Мур. – Вы только поглядите, как он работает! Провалиться мне на этом месте, если хоть еще одна гончая может так красиво идти по следу.

След Тэгса тут держался просто отлично. Мы со Слипперсом долго разговаривали с его запахом. И Реведжер тоже разговаривал. Так мы шли и долго говорили до самой лиственничной рощи. Когда мы добрались до нее, Реведжер велел замолчать.

– Давайте изобразим, как будто мы потеряли след, – сказал он.

Он поднял голову от земли, вернулся к Тэффи и Маленькому, сел рядом и почесал ухо. Мы тоже сели рядом и почесали уши. Маленький повернулся к Муру.

– Что, снова пустить собак по следу?

Но Мур ответил:

– Как вы изволили давеча заметить, мастер Дигби, это не мои гончие, а ваши. Ну, а раз ваши гончие, вам и решать.

Маленький сильно прикусил большой палец. Я уже знаю: он всегда так делает, когда ему стыдно.

Мур молчал. Мы тоже молчали. А Маленький думал, что делать дальше. Вдруг он громко затрубил. Мы вскочили на

ноги, и тогда Маленький велел нам взять след на другой стороне ручья.

– Видали? – сказал нам Реведжер. – Вот так Маленький!

Потом мы все вместе отрабатывали обратный след Тэгса.

– Ну и след! – сказал Слипперс. – Он такой сильный, что его даже без носа учуешь. Можно, я подам голос Маленькому, а, Реведжер?

Реведжер согласился, и Слипперс подал голос.

Тэгс делал все, как договорились заранее. Он выбрался из лощины, и мы все побежали к загону, где когда-то давно так замечательно поиграли с толстым быком. Уж тут-то Реведжер все знал. Теперь он мог бежать с закрытыми глазами, и мы решили показать класс.

Я вел стаю на яростный прорыв. Тэгс пробрался под калиткой в загон.

– Думаю, мне лучше прыгнуть, – совсем разошелся Реведжер. – Верхняя планка над калиткой вроде опущена.

– Ты что? – закричал я. – Планка на месте! Лезь под калитку и не выдумывай.

Реведжеру очень не хотелось лезть, но он послушался. Мы забрались в сарай для телят. Всем нам очень понравилась телячья поилка. В ней оказалось много воды, и жажда нас больше не мучила. Потом мы услышали, как Мур говорит Маленькому:

– Ну, вы молодчина, мастер Дигби. Как вы только догадались, что следует повернуть обратно?

– А я просто подумал, – отвечает Маленький, – как повел бы себя, если бы был хромым лисом и за мной кто-нибудь гнался бы в этом лесу. Вот я и понял, что лучше всего вернуться обратно.

– Да у вас просто дар, милый вы мой мастер Дигби! – сказал Мур, и голос у него дрогнул. – Вот уж кто прирожденный охотник, так это вы. Мне вас и учить-то почти нечему.

А Тэгс поглядел на Реведжера и говорит:

– Теперь я уж точно знаю: пора мне уматывать из этих мест. Как он сообразил? Может, я сделал неправильную петлю? Или кто-нибудь из вас подсказал Маленькому?

– Нет, Тэгс, – ответил Слипперс. – Я пробовал подсказать ему, даже немного свернул в сторону. Но он только рассердился и велел возвращаться назад.

– А ты чего молчал? – упрекнул Тэгс Реведжера. – Поговорил бы погромче, когда бежал вдоль ручья, Маленький и не догадался бы. Молодежь всегда бежит туда, где больше шума.

– Прости, Тэгс, – смутился Реведжер. – Просто я весь пошел в маму. А она у меня всегда больше думала о деле, чем

о забавах.

– Ладно, – ответил лис, – тогда бежим дальше. Нам надо показать Маленькому еще кое-что.

Тэгс выбрался наружу позади загона для скота. Там он подождал, пока его увидят Мур с Маленьким. Потом помчался к старой канаве. Это была глубокая канава, а на обочине рос колючий кустарник. Мы взяли след и спокойно работали.

Маленький не видел ни нас, ни Тэгса. Он волновался и громко спрашивал Мура, где мы.

– Спокойно, спокойно, мастер Дигби, – говорил Мур. – Они там стараются для вас изо всех сил. Не надо торопить их.

Реведжер тихо сказал:

– Видишь, Тэгс, Маленький волнуется. Ну-ка, покажись ему ненадолго. Молодым всегда нужно видеть, за чем они гонятся.

Тэгс взял и показался пару раз на краю канавы. Маленький вскрикнул от радости. Сейчас он вел себя, как настоящий щенок.

Мы добежали до конца канавы. Тэгс сказал:

– Дальше пойдем через утиный овраг. Никто не должен разговаривать. А как войдем в Скворцовый лес, смотрите в оба. Там полно изгородей и всяких других неудобных штуквин.

В Скворцовом лесу нам и впрямь пришлось туго. Эта часть парка была обнесена решетками. Я очень боялся за Ре-

веджера. Я-то уж знаю, каково на полном ходу во что-то вре-
заться. Однажды я погнался за фазаном и налетел на косил-
ку. Она меня очень больно ударила. Но Реведжер держался
молодцом. Правда, он замечал препятствия в последний мо-
мент.

Ему приходилось прыгать то боком, то еще как-нибудь,
но он успевал. Он только раз не успел и упал на колючки. А
потом поднялся на лаги и говорит:

– Ничего. Это я просто забыл, что плохо вижу. Бежим
дальше!

Мы еще пробежали немного и сели отдыхать. Мне в этом
Скворцовом лесу совсем не понравилось. Запахи тут ка-
кие-то неинтересные, и птиц слишком много летает. На зем-
ле полно их перьев и еще слишком много всяких палок. Я об
них все время спотыкался, и друзья мои тоже.

Реведжер объяснил Тэгсу:

– Мур никогда не пускает сюда гончих. Нам тут не нравится. И след здесь совсем не ложится.

– Всем не нравится. А лисам вроде меня вообще выбирать не приходится.

Мур и Маленький подъехали к самой ограде и остановились. Мы притихли. Мы ждали, что будет дальше.

– Да нет, мастер Дигби, – начал уговаривать Мур. – Лисы сюда никогда не ходят, и гончие тоже.

– Вы же сами мне говорили, Мур, что на охоте нет ничего невозможного, – ответил Маленький.

– Конечно, оно так, мастер Дигби, – смутился Мур, – но сейчас, сдастся мне, лис убежал напрямиком через парк. А нам с вами надо поскорей вернуться домой и умыться как следует, пока их сиятельства ваш папаша и ваша матушка вас не увидели.

– Ну уж нет, Мур! – закричал Маленький. – Потерять лису ради какого-то разбитого носа?

– Раз так, пускайте гончих по следу, мастер Дигби, – махнул рукой Мур.

Маленький протянул Муру свою игрушечную трубу. Но Мур не взял ее. Лицо у него стало очень красным, и он сказал:

– Очень извиняюсь, мастер Дигби, очень!

– Ничего не понял! – растерялся Слипперс.

– Да чего тут понимать, – ответил Реведжер. – Просто Маленький хочет, чтоб Мур трубил. Он думает, что Мур лучше

знает, как найти Тэгса.

Реведжер немного поговорил.

– Он там! – закричал Маленький. – Скорее, Мур! Вы же говорили, Реведжер никогда не ошибается.

Мур огрел хлыстом Магистрата.

– А почему Мур не взял у Маленького трубу? – спросил Слипперс.

– Мур никогда не командует чужими гончими, – объяснил Реведжер.

– Хватит вам болтать! – вмешался лис.

– Пошли, Реведжер. Сейчас мы покажем твоему Маленькому еще один трюк!

Он побежал в чащу Скворцового леса. Там было темно, душно, и птицы гомонили как ненормальные. Нам со Слипперсом это очень не нравилось, и Реведжеру тоже. Но он все равно взял след. Он сказал, что работа есть работа, и место не всегда приходится выбирать. Тут на встречу Маленькому выбежал новый большой лисенок. Слипперс повернулся и – за ним. Но Маленький крикнул:

– А ну, марш обратно к Реведжеру! Только глупая комнатная собачонка может гоняться за двумя лисами сразу! Сейчас ты у меня узнаешь!

Маленький замахнулся хлыстом, и Слипперс получил Со-всем Короткую Взбучку. Слипперс вернулся к нам. Он сказал, что это Тэгс во всем виноват. Он увидел этого лисенка и велел Слипперсу его выгнать. Он, видите ли, хотел прове-

ритель, как поведет себя Маленький!

Мур догнал Маленького.

– Ну как там дела, мастер Дигби?

– Плохо, Мур, – пожаловался Маленький. – Я ударил Слипперса! Милого моего Слипперса!

– Не убивайтесь вы так, мастер Дигби, – успокоил Мур. – В разгар охоты с кем не бывает. Только никогда не ругайте папашу, матушку, распорядителя охоты и... – Мур помолчал и добавил: – Ну и меня, наверное, тоже.

– Н-да, – задумался Тэгс. – Пожалуй, я вот как сделаю. Кончим играть, и я прямо сегодня отбываю к себе на родину. Если этот малый и впрямь следующей осенью начнет охотиться, мне уж точно несдобровать.

– А обо мне ты подумал? – обиделся Реведжер. – Я без тебя тут совсем со скуки помру. Лучше оставайся. Проживем как-нибудь вместе.

– Я бы остался, Реведжер, – грустно ответил лис. – Но он ведь меня поймает. А второй головы у меня не вырастет. Ко-

нечно, мне тоже без тебя будет скучно... – Тэгс замолчал и опустил голову. – Да что уж там говорить. Я все решил. А пока продолжим охоту.

– Этот Тэффи совсем не может бегать, – заметил Слипперс. – Такие, как он, даже когда замерзнут, и то плохо бегают.

– Магистрат тоже бегун так себе, – подхватил Реведжер, – вечно у него что-то с ногами.

Ну, ничего, мы постараемся не повредить этих славных коняшек. Сейчас мы будем играть в Настоящую Свору. Тэгс бежит впереди, а мы бежим за ним. Все вместе. Никто не отстает и не виляет по сторонам. Тэгс пронесся под самым носом у Тэффи. Мы хором крикнули. Это был грозный и впечатляющий крик. Потом мы рванули вперед. Ох, как мы бежали. Мы орали на ходу Песни Охотничьих Гончих. Вот бы спеть их Эдар как-нибудь ночью. Уж тогда она наверняка залезла бы с головой под одеяло.

Мы неслись под уклон. Это место Реведжер тоже хорошо знал, и я мог за него не беспокоиться. Мы и тут обо всем договорились заранее. Мне и Слипперсу Реведжер велел оставаться возле молодых елок, а сам побежал за Тэгсом по Лонг-Дипу. Вот тут они показали себя в полном блеске! Мы глаз не могли отвести от этой прекрасной погони. Реведжер бежал за Тэгсом вплотную. Казалось, еще немного, и он схватит его за хвост. Реведжер, Тэгс, Маленький, Тэффи, Мур, Магистрат становились все меньше и меньше. Наконец, мы

увидали, как две крохотные точки приблизились к летней псарне. Это были Тэгс и Реведжер. Реведжер очень громко и красиво заговорил. Из летней псарни послышались хамские голоса. Это компании Выскочки и Эгоиста тоже приспичило поохотиться. Какие невоспитанные собаки. Хуже бродячих дворняг. Правильно, что их заперли. Так мы могли не опасаться, что они нам испортят игру.

Ну, мы со Слипперсом, конечно, чуть-чуть постояли у их ворот. Нам давно не нравятся Выскочка и Эгоист и всякие там Новые Охотничьи Терьеры. А теперь мы им прямо сказали об этом. Потом мы им спели песню, и они просто взвыли от ярости. И тогда мы еще немного потанцевали у закрытых ворот. Пусть они знают!

Тут как раз показался Тэгс. Он сильно хромал и волочил хвост по земле.

– Пропаций я лис! – сказал он. – А Реведжер – пропадающая гончая. Но все-таки мы их хорошо помотали. Тэффи уже совсем спекся. А Магистрат совсем почти сварился. Ну, вперед, малыши! И не забудьте, что у вас слишком короткие ноги.

От такой похвалы у нас даже дух захватило. Мы бросились вперед, и я даже сперва обогнал Реведжера. Правда, совсем ненадолго.

Мы добежали до Пещер и хором исполнили охотничью песню «Добыча близка». Тэгс изловчился и проскочил мимо передних зубов Реведжера прямо в пещеру. Это был очень

опасный трюк. Потому что Реведжер, хоть и друг Тэгсу, но на работе никогда не ленился. Он и сейчас сильно щелкнул зубами, а они у него куда хуже капкана, который Тэгс принес от старых добрых леди. Мы допели песню и тоже забрались внутрь. В Пещерах мы растянулись на земле и высунули языки.

– Отличная концовка! – подвел итог игры Реведжер.

– Неплохо, неплохо, – согласился Тэгс.

– Не много найдешь гончих и лис нашего возраста, которые на такое способны. В последний забег мы одолели с тобой больше мили.

– Я так и наметил по плану, – с важностью произнес Реведжер. – Четыре мили на всю игру, а последний рывок – миля с лишним. Только вот я что думаю, Тэгс. Нечего тебе уходить на родину. Зачем тебе Уэллс? Я слышал, там не слишком-то весело. Нет, Тэгс, ты слишком хорош для них. Оставайся-ка лучше с нами.

– Мне будет очень неоставать тебя, Реведжер, – ответил лис. – И тебя, Бутс, и тебя, Слипперс. Но с этим вашим Маленьким я не останусь. Сейчас я выйду с другой стороны под-

земного хода, а вы возвращайтесь.

Не успел лис это сказать, как снаружи послышался храп Тэффи.

– Мур! Мур! – закричал Маленький.

– Не давайте гончим поймать этого лиса! Он же хромой. Зачем только я гнался за ним. Уж лучше бы мы поймали другую лису!

Маленький громко протрубил сбор. А Мур сказал:

– Ну вот, сейчас ваши гончие вернутся обратно, милый вы мой, мастер Дигби. И правильно. Сдается мне, мы с вами и так сделали сегодня куда больше, чем нужно. Боюсь прямо и показываться вашему папаше и вашей матушке.

Тэгс повернулся к Реведжеру:

– Ну, ты-то не унывай. Думаю, ты им пригодишься. Для охоты не в сезонное время ты еще мастер хоть куда. А я все-таки пошел. Родина моя, мой дорогой Уэллс, ждет меня. Прощайте, друзья мои. Счастлив был жить с вами в одних местах!

Тэгс попятился, развернулся и исчез в глубине подземелья.

– Прощай, Тэгс! – крикнул вдогонку Реведжер. – Ты самый смелый парень из всех, которых я знал!

Мы вышли наружу. Около псарни показался Настоящий Человек Милорд на Высокой Лошади. Он ехал к Пещерам. Реведжер сперва хотел побежать ему навстречу, но потом раздумал.

– Я совсем забыл, – говорит, – что он мне уже не хозяин. Давайте лучше играть, будто мы Настоящая Охотничья Стая нашего Маленького.

Мы разлеглись вокруг Тэффи. У Тэффи ослабла подпруга, и Маленький заботливо подтягивал ее. Реведжер лежал и любовался Маленьким. Я сел и делал вид, будто выкусываю из лапы занозу. Слипперс очень старательно чистил хвост. А Мур ощупал больную ногу Магистрата, а потом стал отряхиваться от листьев и всяких колючек.

Настоящий Человек Милорд слез с Высокой Лошади и медленно подошел к нам. Он поглядел на Маленького, снял шляпу и сказал:

– Я вижу, вы охотились, ваша светлость? Надеюсь, мои угоды вас не осень разочаровали?

– Он удрал, дядя, – ответил Маленький. – Но все равно жалко, что ты не видел. Это был потрясающий гон. И мои гончие отлично себя показали. Хочешь, я расскажу тебе?

Настоящий Человек Милорд кивнул головой, и Маленький стал рассказывать, рассказывать, пока не рассказал все с начала и до конца.

Настоящий Человек Милорд повернулся к Муру:

– Как только освободитесь от сбора гербария со своей одежды, дайте мне, пожалуйста, знать о себе.

– Простите, милорд, – тут же отозвался Мур, – это я во всем виноват. Надо же, в мои-то годы позволить себе валять дурака со старым хромым лисом, слепой гончей, двумя ком-

натными собачками и ребенком! Но, верите ли, ваша светлость, в жизни еще не видал я такой красивой охоты. Поглядели бы вы, на какие проделки пускались хромой лис и Реведжер! Будто специально показывали юному мастеру Дигби все хитрости разом. И, если они не научили его, пусть мне больше никогда не видать ни одной охоты! Вот так я вам доложу, милорд.

– Ну-ка, ну-ка, Мур, – заинтересовался Настоящий Человек Милорд. – Доложите мне все по порядку.

И Мур доложил, и Маленький доложил, и они все время перебивали друг друга. Глаза у Милорда заблестели, и он тоже стал перебивать. Сперва он спросил, какую лис сделал петлю, потом – как Маленький догадался повернуть назад, потом – еще много всего остального. Будь тут эти другие невоспитанные гончие и Новые Охотничьи Терьеры, они бы подняли шум. Но мы – воспитанные псы и «никаких-там-дурацких-фокусов-в-гостиной»! Мы лежали тихо. Только немного постукивали хвостами, когда слышали, что нас называют по именам. Но вообще-то мы очень гордились собой. Мы чувствовали себя Настоящей Стаей!

Вдруг подъехала большая-конура-на-колесах. Это наша Повелительница ездила в магазин и теперь возвращалась обратно. Она велела Джеймсу остановиться, перемахнула через забор так же легко, как Реведжер, пока не ослеп, и остановилась рядом с нами.

– Что у тебя с лицом, Дигби? – закричала она.

– Ой, я и забыл совсем! – засмеялся Маленький. – Это Тэффи споткнулся, и я ударился об него.

– Тогда полезай в машину, – велела хозяйка. – Тебе надо умыться.

Маленький грустно поглядел на Настоящего Человека Милорд.

– Дядя, а как же...

Он замолчал, а Настоящий Человек Милорд очень серьезно поглядел на хозяйку.

– Разреши ему отвести назад своих гончих, Полли, – попросил он. – Дигби заслужил это.

– Ладно, – согласилась хозяйка. – Тогда я подвезу Бутса и Слипперса. Они-то все равно не охотятся.

Мы со Слипперсом возразили. Повелительница начала говорить. И Джеймс тоже стал говорить. Но Маленький молчал, и в результате все вышло по-нашему.

Мы не поехали в большой-конуре-на-колесах!

Мы пошли через парк с Реведжером, Маленьким, Тэффи, Муром, Магистратом, Настоящим Человеком Милорд и его Высокой Лошадью! Мы шли домой, и это было правильно. Потому что короткие у вас ноги или длинные, но раз работали вместе, значит, и радость должна быть одна на всех.

Ваш покорный слуга пёс Бутс

Ну, вот я опять с вами.

Я – это, конечно, Пес Бутс. Я был другом Реведжера.

Я делаю «попросить». Сейчас я вам все расскажу. Правда, я сам ничего не понял. Нашего Маленького отправили в город. Он должен там жить какое-то время. Человеческий ветеринар вырезал Маленькому какие-то лишние вещи в горле. Теперь он может спать с совершенно закрытым ртом. И простужаться тоже не будет.

Маленький обещал вести себя хорошо, если меня и Слипперса привезут к нему. Поэтому мы вместе с Эдар тоже туда отправились. Везла нас туда огромная-конура-на-колесах-которая-ездит-по-рельсам. В ней, кроме нас, ехал еще человек Проводник. Мне он понравился. Слипперсу – тоже. Когда Эдар нас выносила в корзине из поезда, человек Проводник сказал:

– Эти двое ваших собак прямо как настоящие джентльмены.

В квартире нам показалось сначала душно. Но мы быстро привыкли. Маленький первое время лежал в своей спальне. Потом ему разрешили переходить днем на кушетку. Она стояла возле окна на гараж.

Мы со Слипперсом изо дня в день проводим на подоконнике у кушетки. Это наш долг. Мы охраняем Маленького от

случайных кошек.

Однажды мы услышали с улицы резкие звуки. Будто бы в дудку дуют и кошка мяукает. Нам со Слипперсом не понравилось. Но Маленький наш сказал: – Это просто губная гармошка.

Мы стали глядеть в окно. Там оказался Большой-разноцветный-ящик-с-оборками. Шел этот Ящик человеческими ногами.

Ящик остановился у гаражей. Вместе с ним бежала собака. Такой же шотландский терьер, как и мы со Слипперсом. Только вместо ошейника у собаки от Ящика был почему-то пышный белый воротничок. Следом за Ящиком и собакой шло очень много самых разнообразных человеческих Маленьких.

Мы сообщили нашему Маленькому. Он вскочил, высунулся в окно и крикнул:

– Ура! Это бродячий кукольный театр к нам пришел! Сейчас представление будет!

Тут как раз ноги вышли из Ящика. Оказалось, что это не просто ноги, а Целый-Мужчина-в-грязной-одежде. Теперь он важно стоял перед Ящиком. У рта Мужчины была блестящая кость. Из нее доносились противные звуки.

Собака с воротничком встала на задние лапы. Она подошла к самым разнообразным человеческим Маленьким. Некоторые из них ей пожали лапу.

Целый-Мужчина-в-грязной-одежде снова улез в свой

Ящик. Там вдруг раскрылось окошко. За ним были куклы. Одна из них, с длинным носом, хорошо гнулась. Я сразу вспомнил: я уже видел такую. Когда Маленький наш еще был совершенным щенком, похожая кукла росла у него на Рождественской елке. Маленький долго тянулся за ней, а потом сорвал.

После воспоминаний я посмотрел на собаку с белым воротничком. Она как раз тянула гибкую куклу прямо за длинный нос. Гибкая кукла ответила замечательной дракой. Чуть погода пришла новая синяя кукла. Драка с ней получилась еще интересней. Кукла с носом запутала синюю куклу в большую веревку и выбросила через край Ящика.

– Представление кончено! – закричал Целый-Мужчина-в-грязной-одежде.

Он вышел наружу из Ящика, снял свою шляпу и показал ее внутренность самым разнообразным человеческим Маленьким. Внутренность шляпы была абсолютно пустой. Маленькие вдруг быстро ушли.

Целый-Мужчина-в-грязной-одежде начал рычать:

– О, наши неблагодарные времена! На кино этим детям не жалко и уймы денег! А для большого искусства, которое я им сейчас представлял, они не нашли ни единой монетки!

Целый-Мужчина-в-грязной-одежде противно дунул в блестящую кость, нагнулся и снова понес на ногах Ящик-с-оборками. Собака бежала рядом.

Через время они все опять пришли к гаражу. Маленький

наш услышал противные звуки и вызвал Джеймса.

– Отведи Бутса и Слипперса вниз, – попросил Маленький. – Им будет наверняка интересно.

Джеймс пристегнул поводки и отвел. Мы стояли в первом ряду. У собаки с воротничком оказалось имя Пес Тоби. Если бы вы только видели, как он кривлялся! Даже болонки в гостиных ведут себя лучше. Мне и Слипперсу стало за него стыдно. Этот Тоби позорил нашу породу. Мы попытались его вразумить! Тоби ответил:

– Ваше счастье, что я сейчас на работе. Иначе вы у меня уже пели бы очень грустные песни.

Джеймс потащил нас домой. Пес Тоби крикнул:

– В добрый путь! Смотрите не подавитесь своими ошейниками!

Прошло еще время. Целый-Мужчина-в-грязной-одежде опять появился. Маленький наш еще берег горло дома. Тогда Джеймс пошел вниз для беседы с Целым-Мужиной-в-грязной-одежде. Целый-Мужчина ему говорил:

– Этот спектакль подходит даже для разных особ в коронах. Поэтому он к нам поднимается со своим Ящиком. Но сперва ему надо немного помыться для хорошего запаха.

Джеймс вернулся домой. Он доложил хозяйке. Потом пришел Целый-Мужчина-в-грязной-одежде с Псом Тоби. Тоби теперь был грустный и весь замедленный.

– Это он прямо совсем как я, – стал объяснять Целый-Мужчина-в-грязной-одежде. – Собака моя измотана тя-

желой борьбой за существование. Ему бы сейчас отдохнуть и еду посытнее.

Тут Пес Тоби лег на пол и закатил глаза. Эдар на нас посмотрела и говорит:

– Если этих троих взять вместе, в доме будут сплошные драки. Вон какие глаза у Слипперса.

Хозяйка задумчиво отвечала:

– Просто не знаю, что скажет муж. Джеймс предложил:

– Я могу держать Тоби при гараже в поместье. Тогда они, может быть, драться не будут.

Так и решили. Тоби уехал с Джеймсом в поместье, чтобы набраться здоровья. Мы с нашим Маленьким пробыли в городе еще чуть-чуть времени. Потом тоже поехали.

На обратном пути человек Проводник разобрался в нас еще лучше. Он сказал нашей Эдар:

– С этими псами душа отдыхает. Их хоть сейчас на лучшую выставку.

Вот наконец мы дома.

Первым делом надо проверить Тайные Косточки. Мы их со Слипперсом перед отъездом зарыли в саду. Тайных Косточек нигде нет. Они пропали. Все до единой! Слипперс сказал:

– Уверен, это Пес Тоби. Пойдем-ка научим его уважению к чужой собственности. Мы начали нюхать, где этот нахал. Его запах нашелся на огороде. Мы Тоби громко и много сказали. Он сделал большие-глаза-с-белками. Они у него чуть

не выскочили. Мы со Слипперсом стояли на месте. Вдруг Тоби засунул голову между передними лапами и покатился прямо на нас. Пришлось нам со Слипперсом убежать к Повелителю. Повелитель стоял на лужайке. А с ним – Повелительница.

– Привет, Бутс! – поздоровался мой Повелитель. – Кто тебя так напугал? Я не ответил. Просто пошел с ним рядом, чтобы помочь хорошо курить трубку. Тут появился Гарри-с-лопатою и говорит:

– У нас в огороде, сэр, кролик.

Повелитель-хозяин принес свою Длинную Громкую Палку. Мы со Слипперсом бросились со всех ног вперед. Пес Тоби важно вышел из гаража.

– В чем дело? – спросил он у нас.

– Пойдем, сам увидишь, – ответил Слипперс.

Слипперс зарылся в капусту. Сейчас он выгонит кролика. Это его специальность. Кролик действительно выскочил. Хозяин стрельнул из своей Громкой Палки.

Кролик тут же упал. А Тоби куда-то исчез. Повелитель велел мне взять кролика. Я взял и понес его к Эдар на кухню. Это моя специальность. Потом мы со Слипперсом ищем Тоби. Сперва его запаха нигде нет.

Потом он находится в одном ящике Джеймса. Там, кроме Тоби, лежат еще всякие щетки и баночки для очень блестящих ног. Тоби нас увидал и спрашивает:

– Что это было?

Мы объяснили:

– Это наш Повелитель над кроликом со своей Громкой Палкой работал. Тоби в ужасе закатил глаза:

– Такие забавы не для меня! Я их боюсь!

Я говорю:

– Ты, Тоби, лгун с воровскими наклонностями! Признавайся, зачем стащил наши Тайные Косточки?

Пес Тоби признался. Тайные Косточки снова у нас. От них после Тоби еще что-то осталось. Мы все собрали и пошли прятать для безопасности к дому Реведжера. Мы, конечно, ему рассказали. Он нам обрадовался. В это время из-за угла вышел Пес Тоби. Он говорит:

– Может быть, я и действительно лгун с воровскими наклонностями. Зато во мне глупости совсем нет. Объясните мне про себя, а потом я вам про себя расскажу.

– Ну и чем же ты занимаешься? – спросил его Реведжер.

– Крысы! – с гордостью отвечал Пес Тоби. – Я поставил по ним рекорд в трех пивных!

– В пивных? – не поняли мы. – Это еще что такое?

– Вижу, вы ничего не знаете, – высокомерно посмотрел на нас Тоби.

Он стал нам втолковывать про пивные. Оказалось, что это такие места, куда О ходит после работы. Слипперс не понял:

– Кто такой О?

– Это мой Повелитель, – ответил Тоби. Я тоже задал вопрос:

– Тоби! Скажи мне, пожалуйста, что такое работа?

Тоби торжественно мне сказал:

– Это то, что приносит еду.

– Тогда это Эдар! – ответил я.

– Много ты понимаешь! – сквозь зубы процедил Тоби.

– Не ссорьтесь, – вмешался Реведжер.

– Работа – это такое занятие. У Тоби работа – крысы. Когда он их ловит, ему есть дают.

И поспать вволю – тоже.

Тут Слипперс не выдержал:

– У этого Тоби работа не крысы, а всякие-штучки-в-гостиной! – И он рассказал про Ящик-с-оборками, кукол и про все остальное тоже. Только про то, как Тоби на нас катился в саду, Слипперс не стал говорить при Реведжере. Слипперсу было стыдно.

Реведжер выслушал и повернулся к Тоби:

– Покажи-ка мне штучки-в-гостиной.

Пес Тоби походил на задних ногах. Потом он расхвастался:

– Таких псов, как я, больше не существует. И с крысами у меня победы одни.

Выяснилось, что его Повелитель О делал ставки. А Тоби пускали на битву с крысами. Когда он побеждал, Повелителю О доставались деньги.

Попозже нам Тоби сказал про другое событие. Когда Джеймс только-только приехал сюда вместе с ним, один Че-

ловек Мистер Кент повел их в свой амбар. Там были крысы. Пес Тоби быстро поймал восемь штук. Джеймс и один Человек Мистер Кент обрадовались.

– Выставим этого пса в состязании, – сказал Человек Мистер Кент. – Он нам принесет кучу денег.

Мы ничего не поняли, но спросили:

– Если ты такой пес отличный, зачем же тебя Повелитель О выбросил к нам? Пес Тоби на нас посмотрел, как на глупых:

– Потому что конец сезона. В Лондоне представлять невыгодно. Зачем я ему нужен? Вот мы и разыгрываем, будто я – очень больная собака. Меня кто-нибудь забирает в хороший дом. Там я живу, пока Повелителю О не понадобится. Он подходит к хорошему дому, играет мне на своей гармошке, и я тут же бегу к нему. Потом мы опять с ним вместе работаем. Работа у нас разная. Иногда это куклы-с-Ящиком. А иногда я вожу слепого под мраморной аркой.

– Разве О у тебя слепой? – спросил с интересом Реведжер. Тоби ему отвечает:

– Не так чтобы очень, но для монеток в шляпу достаточно. Реведжер грустно сказал:

– Я тоже почти слепой. Сочувствую твоему Повелителю О.

Я объяснил для Тоби про Реведжера. Он отвечает:

– Если бы я к тому времени тут поселился, Реведжер бы не попал под колеса. Мне эти слова не понравились.

– Ладно тебе, – стал успокаивать меня Реведжер. – Вон там растет успокоительная трава. Пойди съешь.

Прошло время. Мы втроем гуляем по саду. Навстречу нам идет Джеймс. У него в руках клетка. Там полно крыс. Джеймс вытряхнул крыс перед нами. Слипперс поймал одну. Я тоже – одну. А Пес Тоби ухватил четверых, хотя они и бежали в разные стороны.

– Вот ловкач! – уважительно посмотрел Джеймс на Тоби. – Скоро мы с ним всю деревню разденем.

Пес Тоби надулся от гордости.

А Слипперс ему говорит:

– Берегись Громкой Палки! Это тебе не крысы. Как увидишь ее, лучше сразу беги.

Тут мы все громко заговорили. Реведжер нас услышал и выглянул из своего дома:

– Опять поругались?

Мы объяснили.

– Громкая Палка, – задумчиво повторил наш друг. – Я тоже ее не очень люблю. И моей матери Риган не нравится. Тоби не виноват. Этот страх перед Громкой Палкой выше него. Так же, как у вас с плаваньем. Вы ведь со Слипперсом плавать не любите.

Я возразил:

– Реведжер, это не страх, а наша беда. Джеймс говорит, что у нас слишком ноги короткие для настоящего плаванья.

Реведжер говорит:

– Вот и у Тоби тоже беда с Громкой Палкой, не надо над ним смеяться.

Потом Реведжер пошел в папоротники возле псарни. Он часто там спит.

– Настоящий пес-джентльмен, – проводил его уважительным взглядом Тоби. – Редко такого встретишь.

В доме начал звонить Прогулочный Колокольчик. Эдар звала нас со Слипперсом помогать Маленькому кататься. Мы бросились к кухне.

– Я тоже с вами хочу! – сказал вслед Тоби.

Это первое катание Маленького после приезда из города. Тэффи устроил цирк. Мур говорит:

– Он такой потому, что проклятый мальчишка-конюх его ленился выгуливать.

Но Маленький наш совсем ничего не боится. И ноги у него выросли в городе. Поэтому Тэффи получил как следует сдачи. Цирк сразу же прекратился. Маленький стал очень гордым.

– Я бы на вашем месте своего торжества поубавил, сэр, – говорит ему Мур. – Все эти ноги и руки любому из нас просто свыше даны. Так что благодарите Создателя.

Маленький наш застыдился. Он во всем хочет первым быть. Реведжер поджидал нас в папоротниках возле псарни.

– Как-то неважно он на поправку идет после этой машины, – покачал головой Мур. – Тревожусь я за него.

Реведжер в ответ заскулил.

– Тише, Мур, – ответил наш Маленький. – Реведжер все слова понимает.

– Совершенная правда, сэр, – закивал головой Мур. – Этому псу мало чего непонятно.

Потом он начал рассказывать Маленькому, почему Реведжер часто в папоротниках лежит.

– Ему, сэр, отсюда слышнее гончих на псарне. Реведжер очень по прежней жизни тоскует.

Маленький спросил Мура:

– Дядя Билли выяснил уже все про Выскочку? Мур отвечает:

– Что-то я много лишнего вам рассказал, сэр, после той охоты. Только дяде не выдавайте меня.

– На этот счет будь спокоен, – ответил Маленький.

– Я должен все знать. Иначе не стану хорошим охотником.

Мур сделался очень красный.

– Ладно уж, слушайте, сэр, – снова заговорил он. – Все равно вам придется с такими, как Выскочка, дело потом иметь. Этот Выскочка только с виду чистой породы. А по натуре хуже дворняги. Работник он никакой. За него все делает Розмари. Это праправнучка Риган. И работает так же. Хорошо и без лишнего шума. Сколько раз сам наблюдал: Выскочка ошибается, а Розмари поправляет. Но от таких, как Выскочка, нечего ждать благодарности. Он всегда после ее достижения за свои выдает. Иногда с ним работает в паре Лойтерер. Вот уж, замечу вам, пес! Хвост у него слишком

мягкий, конечно. Зато нюх выдающийся. Но Вискочка и с ним хитрит. Помню, во время одной охоты он вдруг на месте кружиться начал. Будто ему в лапу заноза попала. Так и крутился, пока Лойтерер не показал ему след.

Дальше Мур начал жаловаться, что его светлость хочет отправить Вискочку в Питерборо. Там у нас выставки лучших собак проходят. Внешность у Вискочки для таких выставок подходящая. Но мы со Слипперсом поняли: Мур считает, что везти туда Вискочку просто ошибка. Это не пес, а самозванец какой-то. Весь в своего папашу. Только вот его светлость Настоящий Человек Милорд никаких советов от Мура про Вискочку не слушает.

– Мамаша у Вискочки, сэр, тоже не подарок, – добавил Мур специально для нашего Маленького. – И как его светлость впал в заблуждение?

Мур еще много чего говорил. А потом посмотрел серьезно на Маленького:

– Вы, дорогой мастер Дигби, понимаете в гончих прямо с рождения. Вот и скажите, какие у вас обо всем этом мысли.

Маленький наш немного подумал и отвечает:

– С тобой, Мур, и еще с тремя парами гончих я мог бы охотиться где угодно. Но если бы Реведжер был здоров, я бы оставил себе только две пары собак, а остальных подарил бы дяде.

Мур покраснел еще больше. Глаза у него заблестели. Он говорит:

– Благослови вас Бог, мастер Дигби! В вашем нутре будто бы вместе сидят гончие, лисы и лошади. Но даже при вашей способности нам на охоте без Выскочки не обойтись. Стае гончих всегда вожак требуется.

Потом Мур и Маленький поскакали галопом. Слипперс и Реведжер кинулись следом. А я вместе с Тоби остался для отдыха. Тоби сел со мной рядом и говорит:

– Если верить вашему Муру, Выскочка быть вожаком не достоин. Такие псы даже хуже, чем дохлые крысы. Правильно?

Я рассказал специально для Тоби про подлости Выскочки. Мушкетер помог ему захватить лавку Реведжера. Это случилось в ту ночь, когда Реведжера конура-на-колесах сбила. Выскочка стал вожаком, а потом едва не загрыз Мушкетера. Такая у этого подлого пса благодарность. Еще он, Выскочка, ест слишком много для вожака. И едой никогда ни с кем не поделится.

– Негодяй! – пришел к выводу Тоби.

– А пса-джентльмена жалко. Он ведь у вас профессионал высшего класса. А работы лишился во цвете лет.

Я тихо ему говорю:

– Ты, Тоби, лучше, чем мне казалось.

Тоби скромно ответил:

– Просто я тоже профессионал. С крысами редко кто из собак так справляется. Хочешь, сейчас покажу?

Мы с ним пошли на Гуляние. Там сперва бы-

ла гонка-нескольких-очень-опасных-крыс-вокруг-стогов-се-на. Пес Тоби мне на ходу советовал:

– Всегда руби крыс под корень. А то, если каждую в зубы брать и трясти, много времени даром уйдет. И с ритма охоты собьешься.

Тоби быстро расправился с очень-опасными-крысами. В этом деле главное натиск, – продолжал объяснение он. – Я в пивной с одной дамочкой-скотчтерьершей соревновался. Внешность ее мне понравилась. А техника с крысами слабая. И работает эта дамочка медленно. Если я даже ей дал бы сначала поймать на десять крыс больше, все равно бы победа осталась за мной.

Мы с Тоби вместе пошли к дому Реведжера. Реведжер нас упрекнул:

– Вы почему, лентяи, в галопе не стали участвовать с Муром и Маленьким?

У Маленького начались уроки. Поэтому Слипперс был сейчас с нами. Он выслушал Реведжера и сказал:

– Не согласен. По-моему, лучше пусть Тоби и дальше в галопе не принимает участия. А то вдруг его Маленький станет любить, как меня?

Я ответил:

– Псу Тоби Маленького не надо. Он просто живет и работает в нашей местности с крысами.

Так что не приставай к нему.

Так вот и шла наша жизнь. Пес Тоби дружил по-преж-

нему с Джеймсом. Они вместе ловили крыс в деревенской пивной, а потом получали выигрыш. Мы с Реведжером и Слипперсом помогали гулять Маленькому. Когда у пса Тоби было свободное время, он тоже шел с нами. Однажды Мур велел мальчику-конюху проложить след для Тэффи. Это требовалось для «привычки-к-прыжкам-во-время-осенней-охоты-на-лис». След сделали хвостами селедок из знакомого мне помойного бака. Реведжер фыркнул:

– Это не след, а гадость. Я лучше домой пойду.

Я тоже ушел. Тоби пришлось нести всю охоту с вонючим следом. Как-то Маленький попросил Тоби:

– Покажи трюки.

Тоби показывать не захотел. Он лег на землю и стал чесать ухо.

– По-моему, ты самозванец еще хуже, чем Выскочка, – обиделся на него Маленький.

Но Тоби потом нам рассказывал, что ему все равно.

– Я уже, – говорит, – поработал для вашего Маленького на селедочном следе. А лишнего делать не буду. Я на добавочный труд согласен только для своего Повелителя О и для пса-джентльмена Реведжера.

Пес Тоби и Реведжер много беседовали. Реведжер рассказывал о своих охотах. Тоби очень внимательно слушал.

– Для меня, как для пса-профессионала, опыт вашего Реведжера бесценен, – сказал он однажды мне.

Тоби меня научил интересной игре. Она назы-

вается «Одну-крысу-ловишь-а-за-другой-в-это-время-сlediшь». Эта игра хорошо тренирует внимание. Когда Тоби и Слипперс куда-нибудь уходили, я бежал к Реведжеру. Мы с ним забирались в заросли папоротника. Там мы молчали и вместе думали. Реведжер самый мой близкий друг. Он еще был щенком, когда мы познакомились. И никого мне роднее нет. Маленький то и дело прыгает вместе с Тэффи. Мур говорит:

– Твой пони как блоха скачет.

Счастлирое время!

Тоби и Джеймс еще раз состязались с крысами. Перед тем как уйти в пивную, Тоби сказал:

– Я эту дамочку, конечно, опять обыграю. Только для интереса сперва ей немного поддамся.

Мы со Слипперсом ждали Тоби в саду. На ночь теперь нас вообще никогда не привязывают. С тех самых пор, как один незнакомый мужчина пришел ночью полюбоваться на нашу капусту. Мы со Слипперсом чуть-чуть укусили мужчину сзади. Повелителям это понравилось. Теперь мы за это Хорошие-собаки-и-больше-никакой-привязи. Тоби вернулся совсем в темноте. Он нам сказал: Большая победа.

Он даже точно не знает, сколько сегодня крыс уничтожил. А еще он снаружи пивной нашел аромат своего Повелителя О. Мы спросили:

– Ну, и как ты теперь поступишь?

Тоби объяснил, что это пока неизвестно. Целый-Мужчи-

на-в-грязной-одежде должен сначала проспаться. Тогда он сумеет Тоби позвать.

– Конечно, я рад, – продолжал Пес Тоби. – Он ведь мой Повелитель. Только вот с вами и псом-джентльменом мне расставаться жаль. Наверное, я не успею даже вам отплатить добром за хорошее отношение.

Мы тоже к Тоби привыкли. Сперва мы с ним хором исполнили «Песню близкой разлуки». Это немного развеяло грусть. Тогда мы чуть-чуть пообщались с ежиками, а потом сели.

Начался день-с-колокольным-звоном. За завтраком Маленький вдруг сказал:

– Никаких дурацких гостей и этот выходной у нас нет.

Маленький был доволен. И нам тоже понравилось. Мы пошли к Средней еде в дом Настоящего Человека Милорд (Маленький наш называет его дядей Билли!).

Реведжер с нами идти отказался. Он говорит, ему лучше сидеть в своих папоротниках. Тоби тоже не смог. Он пошел вместе с Джеймсом требовать выигрыш за победу вчера над крысами.

В гостях у Милорда ели: Повелитель и Повелительница, Маленький, сам Настоящий Человек Милорд, хозяйка Настоящего Человека Милорд, их Дворецкий (мы с ним давно дружим!) и Один Новый Человек Джем. У этого Джема были какие-то гончие, которые с ним живут далеко в поместье.

Наши Повелители и остальные люди в гостях стали вести

разговор обо всяких гончих и длинных собачьих ногах. Один Маленький наш молчал. Он у нас о таком говорит только с Муром.

После запаха кофе с сахаром я получил приглашение от Дворецкого. Мы с ним пошли по двор, где висело белье. Дворецкий ко мне обратился с просьбой. Ему во дворе мешала одна злая крыса. Я ее застукал среди плюща: Дворецкий со мной расплатился сыром.

Потом Дворецкий принес всем-людям-в-гостях корзину-с-морковкой-для-лошадей-по-воскресным-дням. А перед лошадьми мы все ходили на псарню. В дни-с-колокольным-звоном наши люди всегда туда ходят после Средней еды. По дороге я отыскал Реведжера. Он так и сидел в зарослях папоротника. На псарню ему тоже не захотелось. Он сказал:

– Что мне там делать? Я ведь уже не настоящая гончая.

Я побежал за людьми дальше. Гончие по одной выходили на голос Мура. Мур давал им печенье. У людей опять начался разговор про разные лапы. Маленький снова молчал. Вдруг Новый Человек Джем говорит ему:

– Дигги, Малыш! Я вижу, что эти собачки знают тебя лучше Мура! Маленькому такие слова не понравились. Я его понимаю. Мне тоже противно, когда Эдар со мной сюсюкает, будто бы я щенок. Маленький сморщил нос и ответил Новому Человеку Джем:

– Очень стланно, сэл.

Мама Маленького нахмурилась.

– Ты ведешь себя неприлично, Дигби, – прошептала она.

Мур позвал Выскочку. Все люди начали на него смотреть.

Пошел разговор про внешность у гончих, поведение и подпалины. Нам со Слипперсом стало скучно. Пришлось развлечься хорошей игрой «Блохи на животе».

После Выскочки все отправились на конюшню.

За углом мы увидели Тоби.

– Ну и гад! – сказал он про Выскочку нам со Слипперсом. – Я чувствую, что мой долг его проучить. Только вы меня поддержите хорошей песней.

Тоби умолк, сделал себе большие-глаза-с-белками и покатился совсем как в тот раз, когда мы с ним были на огороде. Шерсть на Выскочке встала дыбом. Тут мы со Слипперсом громко спели: «Что же такое случилось? Нам очень страшно!» Тоби покатился еще быстрее и начал пищать, как кошачьи щенки.

Выскочка взвизгнул хуже щенка после Взбучечной Палки и кинулся прочь. От страха он уже не мог думать. Иначе бы не влетел прямо в заросли папоротника к Реведжеру. Там началось много шума и воплей. Пес Тоби послушал и скромно ушел. Редкостной хитрости скотчтерьер! Все люди выбежали из конюшни. Начались громкие голоса сразу. Это был громкий хор: «Что там случилось с Выскочкой?»

Наконец все люди умолкли. Тогда Мур им сказал:

– Выскочка обозлился на Тоби. Вот и устроил такой фей-

ерверк.

Новый Человек Джем добавил:

– Подобные приступы заразительны. Как бы вся стая у вас не взбесилась.

Настоящий Человек Милорд стоял очень злой. Тут Маленький его спрашивает:

– Как ты думаешь, дяди Билли, Выскочка успокоится к тому времени, как тебе везти его в Питерборо?

– Ты мне даже о нем не напоминай! – взорвался Милорд. – И про Питерборо не надо. Этот Выскочка настоящий шакал!

Потом Человек Милорд посмотрел на Мура:

– Сказано было тебе: нельзя доверять потомству Бендмастера.

Через короткое время Выскочка выполз из папоротников. Он исполнял песню боли и страха.

– Мне такие собаки не нравятся, – сморщился Мур. – Убирайся отсюда на псарню!

Псарня Выскочку тоже встретила плохо. Гончие уже знали, что он побежден. Поэтому там разгорелась битва за Место-на-лавке-для-вожака. Мур побежал наводить порядок. Маленький смотрел внутрь псарни через окно.

– Ура! – закричал вдруг он. – Теперь вожак Мушкетер! А Выскочку оттеснили к самой двери!

Все люди повернули назад. По пути у них был разговор про скандалы на псарнях. Маленький шел вместе с нами позади всех. От радости он пританцовывал. Мы со Слипперсом

ему помогали радоваться.

В папоротниках нам повстречался Реведжер.

– Удалось тебе что-нибудь с Выскочкой? – спросил я.

– Так уж все вышло, немного смутился Реведжер. – Выскочка на меня налетел, будто бы он, а не я слепой. Пришлось мне немножко его опрокинуть на спину. Мне кажется, он торопился куда-то. Ты, Бутс, не знаешь, что с ним случилось?

Я рассказал, Реведжер мне ответил:

– У Тоби есть свои странности, но мне лично он нравится.

И ум у него выдающийся. Кому же теперь мое бывшее место на псарне досталось?

Я объяснил:

– Теперь там вожаком Мушкетер. А Выскочка перешел на место у самой двери.

– Отличный пес Тоби! – похвалил Реведжер. – Теперь на псарне все правильно. Выскочке дали самое холодное место.

Реведжер нам сказал, что теперь согласен идти к Настоящему Человеку Милорд. Там уже пили чай. И для нас было много-вкусных-вещей-собакам-под-стол. Только Реведжер ни к чему не притронулся. Он просто сидел под столом. А голову положил на колени Настоящего Человека Милорд.

Человек Милорд удивился:

– Значит, ты меня еще помнишь? Я ведь давно подарил тебя Дигби.

Реведжер очень тихо ответил и чуть-чуть полизал Насто-

ящему Человеку руки.

– Какой он странный, – сказал Человек Милорд. – Весь в мать.

Все люди еще говорили. Когда мы пошли через парк до-мой, Маленький снова стал прыгать и радоваться из-за Вы-скачки. И дома он тоже радовался, пока его не отправили спать.

Гувви нам разрешила пойти вместе с Маленьким. Мы со Слипперсом часто ему помогаем надеть пижаму. Реведжер тоже пошел. Вдруг Гувви ему очень грубо сказала:

– Нельзя!

Тут наша Эдар быстро вмешалась:

– Вы, конечно, меня извините, мисс. Но у этого по жилого пса в нашем доме полное право ходить куда хочет.

Реведжер постучал хвостом по полу. А во время возни с пижамой лизнул Маленького в обе руки.

Обратно по лестнице Реведжер шел очень медленно. Он у нас мало привык к лестницам-в-доме.

– Я теперь очень счастливый нес, – признался мне Реведжер. – Ты позже ко мне в дом зайди. Разговор один есть.

Он ушел. Я немного помог веселиться Повелителю и Повелительнице. Это мои обязанность каждый вечер. Потом Эдар дала нам со Слипперсом наши Ночные Косточки.

Мы их взяли и вышли в сад. Там было темное небо с Огромным Блестящим Блюдцем. Мы увидели Джеймса. Он громко звал Тоби. Это длилось довольно долго. Наконец

Джеймс плюнул и говорит:

– Чертов паршивый пес!

Джеймс ушел. Из-за горшка с ревенем быстро выглянул Тоби. Он спрашивает:

– Чем кончилось с Выскочкой?

Я ответил. Тоби понравилось. Он говорит, Выскочке еще повезло. Однажды Пес Тоби таким же способом пошутил с немецкой овчаркой, и ее чуть удар не хватил.

– Пес-джентльмен мной доволен? – задал мне Тоби новый вопрос.

Я передал слова Реведжера.

– Жаль, не могу с ним увидеться лично, – наклонил голову Тоби. – Мне надо ждать своего Повелителя. Он скоро сюда придет. Как я со Слипперсом вам завидую, что вы Громкую Палку совсем не боитесь. У меня к ней профессионального отношения не выходит. Мы хором ответили:

– Это все ерунда. Ты зато Выскочку смог победить. Значит, ты очень смелый!

– Тоже мне, смелость, – фыркнул Пес Тоби.

Но мы-то со Слипперсом видели: он нашим словам обрадовался.

Тут в дали сада раздалась губная гармошка. Тоби сразу же начал прощаться:

– Пока! Я бегу к своему Повелителю О!

Он скрылся в кустах.

Голос Целого-Мужчины-в-грязной-одежде оттуда сказал:

– Молодец, Тоби! Ты и на этот раз не забыл меня. Ну, пошли.

Вот и все про Пса Тоби. Он очень нравился Реведжеру. И мне тоже. Слипперс пошел посмотреть Тайные Косточки. Я направился к Реведжеру. Реведжер спрашивает из конуры:

– Кто там?

Я, как всегда, отворяю дверь носом.

– Это я, Бутс.

– Знаю, – говорит Реведжер. – А кто там с тобой еще?

Я возразил:

– Только Бутс, и со мной никого. Реведжер мне не поверил:

– Посмотри хорошенько. Там еще кто-то есть.

Тогда мне пришлось громко думать:

– Пес Тоби ушел с Повелителем О. Слипперс в своей конуре вместе с Тайными Косточками. Значит, тут никого больше нет. Но, если надо, еще раз проверю.

Я все хорошо проверил. В конуре лишних не было. Я сказал Реведжеру.

Он отвечает:

– Наверное, мне показалось. Извини, Бутс. Глаза все время подводят. Сядь со мной рядом.

Я прыгнул прямо к нему на лавку. И устроился у него между лапами. А он положил на меня свою голову. Мы часто лежим с ним так по ночам. Только на этот раз Реведжер вел себя как-то странно. Он прямо трясся от холода.

– Если не потеплеет, – сказал мне Реведжер, – охоты совсем не получится.

– Ты что? – удивился я. – Смотри, какой теплый вечер. Там Большое Блестящее Блюдце на небе. И листья на всех деревьях. И кролики по траве бегают.

Мой друг вздохнул:

– Я тебе верю, Бутс, на слово.

Он снова опустил голову. Мы помолчали. Потом Реведжер мне говорит:

– Ты вот, Бутс, зачем мне понадобился. Я хотел тебе рассказать. Нельзя было в моем положении с Выскочкой драться. Пожалуйста, никогда такого не делай, если станешь больным. Теперь у меня я из-за этого плохо с шеей и с головой.

Реведжер начал икать. Я посоветовал:

– Выйди на улицу и поешь рвотной травы. Но Реведжер не послушался:

– Это сейчас уже не поможет, Бутс. Лучше погрей меня хорошенько.

Я очень старался его согреть.

Он уснул. И я – тоже. Вдруг он говорит очень громко:

– Убирайся с моего места на лавке! А то глотку перегрызу!

Я толкнул его носом:

– Что с тобой, Реведжер? Я разве обидел тебя?

– Извини, Бутс. Мне показалось, я на своей прежней псарне.

Он снова уснул. А я – нет. Я грел Реведжера и слушал,

как он охотится с прежними гончими. Мне стало страшно. Я попытался его разбудить. Реведжер тоненьким голосом попросил:

– Только не уходи, Бутс. Я старый, слепой. Я боюсь конуры-на-колесах. Ничего-ничего не вижу.

Я ответил: – Не бойся! Тут только Бутс!

– Спасибо, – лизнул мое ухо Реведжер. – Ты самый мой верный друг. Только держись поближе. Иначе меня конура-на-колесах задавит.

Он еще подремал. Большое Блестящее Блюдце перекатилось в другой бок неба. Реведжер вдруг сказал:

– Я вижу прошлую жизнь. Помнишь ведро на моей голове? И взбучку из-за коровьих щенков? А быка в парке помнишь? Я все-все это, Бутс, сейчас вижу. Как хорошо! Прости меня, если что-нибудь было не так.

Реведжер снова заснул. Он спал очень долго. Я тоже спал долго. До самого светлого неба. И до Новой Дневной Тарелки. Она была над деревьями. На Гулянии Джентльмены-у-кур делали утреннее «ку-ка-ре-ку!» Папоротники блестели. Реведжер медленно перестал спать. Он зевнул, отряхнулся и стал тихо петь:

– Вот еще один новый счастливый день. И счастливый пес. Реведжер сел.

– Утро пришло, – сказал он. – О гончие, слезьте с лавок и пойте.

Больше я ничего не понял. Реведжер рухнул на землю и

совсем перестал двигаться. Я тоже не двигался. Мне было страшно. Потом пришел Слипперс. Он мне объясняет:

– Я вдруг почуял. И мне очень страшно. Что это, Бутс?

Я Слипперсу отвечаю:

– Реведжер. Видишь? Он весь молчит. Мне, так же как и тебе, Слипперс, страшно.

– Жалко, – поглядел Слипперс на Реведжера. – Но он сильный пес. И ноги у него длинные. Думаю, скоро поправится. Ты за ним пока посмотри тут, Бутс, а мне нужно к Маленькому.

Слипперс ушел. Он каждое утро сидит на улице под окном детской, чтобы наш Маленький правильно мог проснуться. На кухне открылось окно. Я позвал Эдар. Она прибежала и как закричит:

– Ой! Бутсик, мой бедненький!

Реведжер даже тут ничего не ответил. Эдар вернулась в дом. Она громко там говорила. А я остался.

Не мог же я бросить друга.

Из дома к нам очень быстро пришли многие люди – Маленький, Повелитель и Повелительница и даже Гарри-с-лопатою. Слипперс тоже был тут рядом с Маленьким.

Люди отнесли Реведжера и сад под яблони. Гарри-с-лопатою долго копал. Мне это трудно понять. Они спрятали Реведжера под землей, будто он Тайная Косточка! Но он ведь не косточка. Он мой друг!

Маленький очень громко заговорил. Все многие люди

ушли. Только Эдар села на тачку под яблоней и как-то странно икала.

Я решил выкопать Реведжера, но Эдар вскочила с тачки. Она отнесла меня в кухню к себе на колени. Там мы с ней вместе долго сидели, и она все время икала. Я еще несколько раз пробовал выпустить Реведжера из-под земли. Но мне не позволили. Из-за этого для меня опять началось «пес-на-привязи».

Когда, наконец, привязь кончилась, я пошел. Мне обязательно было надо где-нибудь встретить Реведжера. Я искал его в папоротниках у псарни. И на Гулянии. И на Лесной дороге. И на Мышином поле. И во всех остальных местах, которые мы с ним любили. Но Реведжер мой нигде не нашелся.

Тогда я лег в яблоневом саду. Один раз уже было, что Реведжер пошел туда ночью. Помните? Он тогда стал слепым из-за одной конуры-на-колесах. А мы со Слипперсом и с Человеком Ветеринар помогали ему поправиться. Я очень ждал. Я хотел снова ему помочь. Потому что он самый мой близкий друг. И всегда ко мне добр. И на короткие ноги не обращает внимания. И на все мои глупости – тоже.

Я ждал очень долго. А потом пришлось уходить домой.

Потом прошел день.

И другой. И еще много дней. Реведжера так и нет. Нигде нет. Куда он девался? Мне очень без него плохо.

Вот и весь мой рассказ про Реведжера и про наши с ним времена.

Я делаю еще одно «попросить». До свидания! Ваш покорный слуга Пес Бутс.